

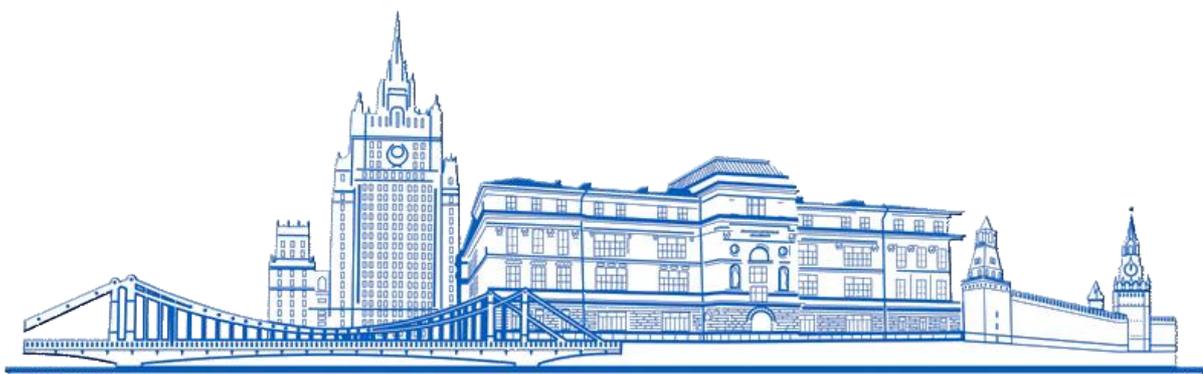
ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2019. № 2 (8)

ISSN: 2658-6819

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

№2, 2019 (8)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Директор ИАМП Дипломатической академии МИД России.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доцент, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Иванов Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, Первый заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Логинов Борис Борисович, кандидат экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Любимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мозлов Асламбек Тотыбекович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Восточных языков Дипломатической академии МИД России

Моисеев Анатолий Васильевич, кандидат военных наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, декан факультета Подготовки кадров высшей научной квалификации Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Яхменев Петр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
«IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD»

CHAIRMAN OF THE BOARD

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Director of the ICIS of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

MEMBERS OF THE BOARD

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Dean of the Faculty for the Training of Scientific Personnel of the Highest Qualification of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aslambek Mozloev, Ph.D. (Historical Science), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aleksey Lyubimov, Doctor of Sciences (Law), Head of the Center for International Law of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Anatoly Moiseyev, Ph.D. (Military Science), Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Boris Loginov, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Ivan Surma, Ph.D. (Economics), Head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nadezhda Sidorova, Ph.D. (Political Science), Leading Researcher of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, First Deputy Director of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Yakhmenev, Ph.D. (Economics), Head of the Center for World Economy of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Ivanov, Ph.D. (History), Head of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

«ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал «Вестник молодых ученых-международников» издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

07.00.00 Исторические науки и археология;

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00. Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2658-6819**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.эк.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR YOUNG SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science;
12.00.00 Legal sciences.

ISSN: 2658-6819

Periodicity: published 4 times a year(quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

OA Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina – Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL No. FS 77-69319, April 6, 2017.**

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail

address:

vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ

- Матвеев О.В.* Фактор радикального ислама во внутрисирийском конфликте **10**
- Величко А.О.* Курдский фактор в борьбе с терроризмом в Сирийской Арабской Республике **22**
- Петросян А.Г.* Курдский вопрос и проблема политического урегулирования в Сирии **30**
- Павлова В.Ю.* Религиозный фактор во внешней политике Иордании **39**
- Вахитов А.* Процесс вовлечения России в сирийский кризис **50**
- Коммезни Фонганг Джоаддан Приска* Причины и характер миграции в современной Центральной и Западной Африке **66**

РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

- Сидоров Д.А.* Политические трансформации в Республике Армения в контексте российских интересов **84**
- Айба Е.В.* Каспийская конвенция: вызовы и перспективы **96**
- Уригаев В.В.* Перспективы внешней политики по итогам избирательного цикла конца 2010-х гг. **102**

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Зиннуров И.Х.* Роль политики развития массового спорта в формировании национального самосознания в России **110**
- Шевченко Я.Н.* Внешняя языковая политика Российской Федерации на современном этапе (на примере деятельности Института Пушкина) **117**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ **126**

CONTENTS

POLITICAL PROCESSES IN THE MIDDLE EAST AND AFRICA

<i>Matveev O.V.</i> Factor of Radical Islam in Internal Syria Conflict	10
<i>Velichko A.O.</i> Kurdish Factor in Fight Against Terrorism In Syrian Arab Republic	22
<i>Petrosyan A.G.</i> Kurdish Issue and Problem of Political Settlement In Syria	30
<i>Pavlova V.Yu.</i> Religious Factor in Jordan's Foreign Policy	39
<i>Vakhshiteh A.</i> Process Of Russia's Involvement in Syrian Crisis	50
<i>Kommegni Fongang Joaddan Priska</i> Causes and Nature of Migration in Modern Central and West Africa	66

POST-SOVIET AREA DEVELOPMENT

<i>Sidorov D.A.</i> Armenian Political Transformations in Context of Russian Interests	84
<i>Ayba E.V.</i> Caspian Convention: Challenges and Prospects	96
<i>Urigaev V.V.</i> Prospects of Georgia's Foreign Policy Following Election Cycle Of Late 2010's	102

RUSSIAN FEDERATION«SOFT POWER» MECHANISMS

<i>Zinnurov I.H.</i> Role of Mass Sports' Development Policy in Russia's National Identity Formation	110
<i>Shevchenko Y.N.</i> Foreign Language Policy of Russian Federation at Present Stage (On Example of Activities of Pushkin Institute)	117

FOR AUTHORS	126
--------------------	------------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ

Матвеев Олег Викторович
доктор исторических наук, профессор
Департамента политологии и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ
matveev4you@mail.ru

Matveev Oleg Viktorovich
Doctor of History
Professor of the political science Department
Financial University under the government of the Russian Federation
matveev4you@mail.ru

ФАКТОР РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА ВО ВНУТРИСИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

FACTOR OF RADICAL ISLAM IN INTERNAL SYRIA CONFLICT

Аннотация: Современная территория Сирии стала масштабной зоной нестабильности, причины которой вызваны продолжительным вооруженным противостоянием между правительственными силами и объединением в лице религиозных радикалов и оппозиции. Существенную роль в этом конфликте играет религиозный фактор, который находит своё отражение в радикальной исламистской идеологии, пропагандируемой организацией «Исламское государство», и ведущий к формированию террористической идентичности в регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, ислам, ИГИЛ¹, Свободная сирийская армия.

---

¹ Запрещенная в России террористическая организация

Abstract: The modern territory of Syria has become a large-scale zone of instability, the causes of which are caused by prolonged armed confrontation between government forces and the association in the person of religious radicals and the opposition. A significant role in this conflict is played by the religious factor, which is reflected in the radical Islamist ideology promoted by the organization «Islamic state», and leading to the formation of a terrorist identity in the region.

Keywords: Middle East, Syria, Islam, ISIS, Free Syrian army.

Большинство стран Ближнего Востока являются надуманными политическими образованиями, появившимися на карте мира не в результате естественных демографических процессов и географических реалий, а вследствие силовых методов, ставших следствием распада Османской империи. Ближневосточные проблемы в XXI веке были заложены результатам расчленения империи и переговоров между Англией, Францией и Россией 10 апреля 1915 г. (страны Антанты вели тайные переговоры о разделе турецкого наследства, но без участия арабов²).

В Сирийской Арабской Республике более 50 лет действовал режим чрезвычайного положения, ограничивающий часть гражданских свобод³.

---

² Первым результатом франко-британо-русских переговоров было заключенное 10 апреля 1915 года соглашение о передаче проливов Босфор и Дарданеллы России и об образовании в Аравии независимого государства. Основное же соглашение было разработано в ноябре 1915 года французским дипломатом Франсуа Жорж-Пико и англичанином Марком Сайксом. Согласно соглашению, Великобритания получала территорию, соответствующую современной Иордании, Ираку, и районы вокруг городов Хайфа и Акко. Франция получала юго-восточную часть Турции, северный Ирак, Сирию и Ливан. Россия должна была получить указанные проливы, Константинополь, Юго-Западную Армению и часть Северного Курдистана. Оставшаяся территория между Средиземным морем и рекой Иордан должна была находиться под международным контролем. Каждая из держав имела право определить государственные границы в своей зоне влияния. Соглашение отрицало обещания, данные арабам через Томаса Эдварда Лоуренса, о создании национального арабского государства на территории Великой Сирии в обмен на поддержку британских войск в борьбе с Османской империей. После Первой мировой войны Франция была вынуждена отказаться от обещанного ей Мосульского вилайета и от участия в управлении Палестиной, что было закреплено на конференции в Сан-Ремо.

³ К началу 2011 года в Сирии проживало около 20 миллионов человек, по масштабу территории САР занимала 87 место. Государственную власть возглавляла партия Баас (партия до свержения Садама Хусейна американскими войсками также господствовала на территории Ирака). Большая часть населения - сунниты, которыми в основном были представлены в органах власти. При этом в государственные органы входили

Закономерно, когда в соседних странах разгоралась «Арабская весна», проблемы политической борьбы обострились в САР [10]. При этом часть населения потеряли работу, социальное обеспечение ухудшилось.

Первая фаза внутрисирийского конфликта началась с проведения оппозиционных акций протеста. Требования на них были разнообразные, а поведение протестующих было относительно мирным. Но в это время Соединённые Штаты Америки и Евросоюз начали активно спонсировать политические силы в стране, которые были оппозиционны к власти, возглавляемой с 2000 года Башаром Асадом. Значительную роль в развязывании массовых беспорядков сыграли социальные сети. Особенность данного процесса выражалась в том, что, с одной стороны, в январе сирийский сайт «Facebook» оказался наводнённым призывами оппозиционеров к антиправительственным выступлениям, основным из призывов к проведению «Дня гнева» объявлялась дата 4 февраля. А с другой стороны, по заявлению органов власти, администрация соцсети умышленно заблокировала проправительственные сообщества. Как следствие, серьёзный кризис охватил Сирию в 2010 году. В конце зимы во многих городах тысячи человек вышли на улицы. Но в то время они не выступили единым фронтом, поэтому в их требованиях не прослеживалась единая политическая идеология. Эскалация напряженности противостояния власти и митингующих привела к столкновению протестующих и правоохранительных органов, перешедшего в ожесточённые бои. Уже через несколько дней стала поступать информация о погибших полицейских. Такие события вынудили Асада провести частичную мобилизацию вооружённых сил и сосредоточить их возле районов скопления оппозиционеров. В это же время оппозиция заручается поддержкой Запада и стран Персидского залива. Начинается формирование «Свободной сирийской армии». В её костяк входят представители политического крыла протестующих, а также

христиане и алавиты. На севере и востоке Сирии проживали курды, большинство из которых исповедуют ислам (*Прим. – авт.*).

дезертиры из ВС Сирии. На деньги, полученные извне, вооружаются боевые отряды оппозиции. Уже весной 2011 года начинаются первые вооруженные столкновения. С возникновением столкновений начинается **вторая фаза кризиса**, в ходе которой часть курдов поддержала антиправительственные выступления, в результате чего они становятся третьей стороной во внутрисирийском конфликте⁴. Основная особенность данной фазы выражается в поддержке оппозиционеров радикальными исламистами в апреле 2011 года. Как следствие начинаются террористические акты, направленные против высших должностных лиц армии, что неизбежно привело к началу операций против оппозиции со стороны армии и службы безопасности страны. Вооруженные бандформирования, именуемые «Свободной сирийской армией», захватывают несколько крупных населённых пунктов, где их блокируют отряды государственных вооруженных сил. В неконтролируемых законной властью районах были отключены вода и электричество. Первые серьёзные бои происходят в Дамаске. Правительство Сирии принимает решение отказаться от использования регулярной армии и прибегает к помощи мобильных отрядов специального назначения. Они быстро ликвидируют костяки вооруженных группировок, после чего проводится полная «зачистка». Выбранная властью тактика доказала свою эффективность вследствие возвращения территорий под государственный контроль. Вместе с этим в государстве начались политические реформы. Президент САР назначает первые выборы и распускает кабинет министров. Однако, сирийский конфликт только усиливаться, вследствие того, что оппозиция активно использует террористов-смертников для борьбы с властью. Положительные итоги действий государственной власти по урегулированию конфликта, с одной стороны, и возрастание напряженности вследствие терроризма и

---

⁴ Курды – это 30-миллионный народ на Ближнем Востоке. Они относятся к потомкам ираноязычных племён. Большинство курдов – умеренные мусульмане. Многие курдские общины живут как светские общества. Также большой процент христиан и представителей других религий. Курды не имеют своего независимого государства, но территория их расселения традиционно называется Курдистан (*Прим. – авт.*).

деятельности оппозиции, с другой стороны, стало следующей особенностью второй фазы внутрисирийского конфликта.

Третья фаза внутрисирийского конфликта началась в конце 2011 года, с момента активного освещения сирийского конфликта в западных СМИ и оказания помощи оппозиции различными странами. Основная особенность данной фазы выражается в том, что с одной стороны, ЕС и США ввели санкции против Сирии, значительно снизив доход страны от продажи нефти. С другой, - торговое эмбарго со стороны арабских шейхов. С третьей стороны, начинается спонсорство и поставка оружия Свободной армии со стороны Аравии, Катара, Турции и других стран. При этом первой особенностью внутрисирийского конфликта становится открытое иностранное вмешательство во внутрисирийский конфликт со стороны сопредельного государства – Турции, которая оказывает военную помощь и отправляет советников оппозиции. Также начинаются первые бомбардировки позиций правительственной армии Сирии⁵. Все это в значительной степени оказало негативное влияние на сирийскую внешнюю торговлю. Террористические акции, вооруженные столкновения сократили туристический сектор, приносивший значительную часть доходов. Закономерно, что в результате сложившейся обстановки экономическое положение САР стремительно ухудшается, что стало второй особенностью третьей фазы внутрисирийского конфликта.

Четвертая фаза внутрисирийского конфликта началась в начале 2012 года, когда стало окончательно ясно, что внутрисирийский конфликт перерос⁶ в гражданскую войну⁷ [2], сопровождаемой не только иностранным вмешательством⁸, но и имеющим религиозный окрас.

---

⁵ Ответ последовал незамедлительно. Режим Асада разворачивает на своей территории системы ПВО, которые сбивают турецкий истребитель. Сам Башар заявляет, что готов к диалогу со всеми сторонами, но не понимает, почему война в Сирии так сильно беспокоит США и другие страны (*Прим. – авт.*).

⁶ Резолюция Совета Безопасности ООН № 2042 от 14.04.2012 г.; Попытки договориться о прекращении огня в Сирии, пред принимавшиеся с середины весны по середину лета 2012 г. в рамках плана Аннана под эгидой ООН завершились неудачей; Международный комитет Красного Креста 15.07.2012 г. классифицировал вооруженный конфликт в Сирии как «гражданскую войну», предупредив о растущих людских потерях, особенно со стороны гражданского населения; Женевское коммюнике Группы действий по Сирии от

В апреле, когда к оппозиционерам подключаются радикальные исламисты, начинается исламизация конфликта. Через некоторое время происходят теракты. Неизвестный смертник убивает высокопоставленных деятелей сирийской армии. Армия и службы безопасности страны начинают несколько операций против оппозиции. Свободная сирийская армия захватывает несколько крупных населённых пунктов. Их тут же блокируют отряды Б. Асада. В неконтролируемых районах отключается электричество и вода. Первые серьёзные бои происходят в Дамаске. Правительство Сирии принимает решение отказаться от использования регулярной армии и прибегает к помощи мобильных отрядов специального назначения. Они быстро ликвидируют костяки вооружённых группировок, после чего происходит непосредственно зачистка. Такие действия приносят свои плоды - всё больше территорий возвращается под контроль правительства. Одновременно с этим происходят и политические реформы. Башар Асад распустил кабинет министров и назначил выборы. Тем не менее сирийский конфликт продолжал усиливаться. Дамаск частично занимался оппозицией, которая использует террористов-смертников для борьбы с правительством [5].

На призыв о помощи сирийского правительства откликнулись его давние союзники, которых после «арабской весны» осталось не так уж и много. Иран оказал огромную поддержку Б. Асаду. Исламская республика отправила военных советников из знаменитой службы КСИР - Корпус стражи

30.06.2012 г.; непродление истекшего 19.08.2012 г. мандата наблюдательной миссии ООН в Сирии (*Прим. – авт.*).

⁷ Президент Сирии Башар Асад рассказал российским парламентариям, сколько времени и средств, по его оценке, потребуется на восстановление сирийской экономики. По словам депутата Дмитрия Саблина, президент САР оценивает затраты по меньшей мере в 400 миллиардов долларов. Восстанавливать разрушенную годами военных действий инфраструктуру придется 10-15 лет.

⁸ В 2011 году множество стран начинают оказывать помощь оппозиции. ЕС и США вводят санкции против Сирии, значительно снизив доход страны от продажи нефти. С другой стороны, арабские монархии вводят торговое эмбарго. Аравия, Катар, Турция и другие страны начинают спонсировать и вооружать Свободную армию. Экономическое положение стремительно ухудшается, поскольку значительную часть доходов, помимо внешней торговли, приносил туристический сектор. Одной из первых стран, открыто вмешавшихся в сирийский конфликт, становится Турция (*Прим. – авт.*).

исламской революции Ирана⁹ для обучения отрядов ополчения. Сначала правительство отказалось от такой идеи, боясь, что неподконтрольные парамилитаристские группировки усилят накал в обществе. Но после утраты значительных территорий на севере страны начинается вооружение «Шабихи» (с арабского – призраки). Это специальные отряды ополчения, которые поклялись в верности Б. Асаду. Также из Ирана и других стран прибывают боевики «Хезболлы» («Партии Аллаха»). Эта организация считается террористической в некоторых государствах Европы и в США.

Представители «Партии Аллаха» (дословный перевод «Хезболла») являются исламистами шиитского толка. Они принимают участие во всех крупных сражениях, поскольку имеют большой опыт ведения боевых действий. Вооруженный конфликт пробудил гражданский патриотизм во многих жителях западной части Сирии. Они стали активно присоединяться к проасадовским военизированным группировкам. Некоторые отряды являются коммунистическими. Основная особенность данной фазы выражается в том, что **наибольшая эскалация произошла после начала иностранного вмешательства**¹⁰. В 2013 году территория Шамы (традиционное название Сирии) оказалась разделена на несколько частей. Активные боевые действия посеяли страх и ненависть среди населения, что привело к созданию множеству различных группировок, многие из которых воюют то на одной стороне, то на другой.

⁹ Корпусе стражей исламской революции (КСИР) Республики Иран, где деятельность правительства и президента контролируется высшим духовным и политическим авторитетом - аятоллой, который после революции 1979 года и последовавшего за ней полного свержения шахской диктатуры избирается пожизненно. Согласно закону об армии, на службу зачисляются **только мусульмане** в возрасте от 16 до 40 лет. КСИР - элитное иранское военно-политическое формирование, созданное в 1979 году из военизированных отрядов исламских революционных комитетов, сторонников лидера иранских шиитов великого аятоллы Хомейни. Принимало активное участие в ирано-иракской войне, а также в создании организации «Хезболла». Официально является частью вооружённых сил Ирана (*Прим. – авт.*).

¹⁰ Во внутрисирийском конфликте особая роль принадлежит США. Контингент войск НАТО уже длительное время пребывает в Ираке. С самого начала кризиса Штаты оказывали огромную поддержку сирийской оппозиции. Также одними из первых ввели санкции против правительства Асада. В 2013 году американцы говорили о возможности прямого вторжения с использованием сухопутной группировки, но тогда отказались от этой идеи под давлением России. В 2014 году США в составе антитеррористической коалиции приступили к бомбардировкам позиций Исламского государства. Возле Сирии находится один из главных союзников американцев на Востоке - Турция. Курдское ополчение неоднократно обвиняло коалицию в атаках на свои позиции под видом обстрелов ИГИЛ.

Начиная с 2013 года боевики террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» [4] (ИГИЛ¹¹, ДАИШ)¹² [1] стали всё больше заметными на территории Сирии, где принимали участие в гражданской войне. Эта группировка появилась после вторжения американских войск в Ирак. Сначала являлась филиалом Аль-Каиды и не имела серьёзного влияния. Как только вооруженный конфликт в Сирии начал развиваться, ИГИЛ захватила некоторые территории Ирака и Шамы. Источниками финансирования называются аравийские магнаты. Серьёзной стороной в войне ИГИЛ стало после захвата Мосула. Для этого им потребовалось всего несколько тысяч боевиков. Около 800 человек проникли на территорию города и подняли мятеж одновременно с наступлением извне. Далее, летом 2014 года, ИГИЛ захватила множество населённых пунктов в округе Мосула и провозгласило создание халифата. Благодаря мощнейшей пропагандистской работе ИГИЛ вербует сторонников со всего мира. По разным оценкам, численность боевиков может достигать 200 тысяч человек. После захвата почти трети Сирии радикалы стали называть себя просто «Исламское государство», ставя своей целью образование всемирного халифата. В боях ДАИШ активно используют так называемых шахидов - террористов-смертников. Стандартная схема атаки на базы противника начинается именно с терактов. После чего исламисты начинают наступление при помощи лёгкой бронетехники и внедорожников. Также ИГ активно использует партизанскую войну, атакуя военных и гражданское население в тылу. Например, на территории Ирака действуют «охотники на рафидитов». Боевики переодеваются в форму иракских военных и устраивают облавы на членов администрации и других своих противников. Жертвы узнают о том, что они попали в руки исламистов, только после своего пленения. Хотя эта террористическая организация радикальных исламистов действует на

¹¹ ИГИЛ – запрещенная организация в РФ (*Прим. – авт.*).

¹² Раскол в рядах международной террористической организации «Аль-Каида» привел к тому, что в 2006 г. в Ираке была образована группировка «Исламское государство» (далее «ИГ»). Её создателем называют Абу Мусаб аз-Заркауи, ближайшего соратника Усамы бен-Ладена, который в этот период на основе террористических и экстремистских группировок, функционировавших на территории Ирака, инициировал созыв «Совета шуры моджахедов», на котором и объявил о создании «Исламское государство Ирака»

территории многих стран, аналитики сходятся во мнении, что создание такой группировки породил именно сирийский конфликт¹³.

Боевики постоянно спекулируют на чувстве солидарности мусульман. Вооруженная борьба со светскими режимами обосновывается лидерами ДАИШ как восстановление исторической справедливости. Все это подкрепляется умелой пропагандистской деятельностью, которая уже показала свою успешность в вопросе привлечения на свою сторону новых рекрутов. Исламисты постоянно выкладывают на собственных медиа-ресурсах карты с изображением территорий будущего халифата, иллюстрирующие их захватнические намерения. Из изучения этих карт следует, что «ИГИЛ» стремится распространить своё влияние не только на территории принятой считать классическим Арабским халифатом, но и охватить пространство от Испании до Китая [6].

Укреплению поддержки населения во многом способствовал тот факт, что «Халифату» удалось создать некое подобие государственного устройства с присущими ему формальными атрибутами. Террористы сформировали полноценный административно-бюрократический аппарат, который оказался способен проводить государственную стратегию, формировать привлекательную социальную политику, искоренить коррупцию и злоупотребления властей на подконтрольной территории, поддерживать общий порядок. Сформированный «государственный аппарат» имеет жёсткую иерархическую структуру. Исполнительная власть в халифате является наиболее действенной и представлена разветвленной системой субъектов. Приоритетной задачей внутренней политики является обеспечение на территории халифата максимальной лояльности населения. Достижение этой задачи осуществляется террористами при помощи трех основных составляющих:

---

¹³ Причины сирийского конфликта называются разные. Одна из распространённых версий - это желание персидских монархов распространить своё влияние на Ближний Восток (*Прим. – авт.*).

- 1) ликвидация нелояльного сегмента населения на территориях подконтрольных «ИГ», т.е. по сути всех тех, кто не являются суннитами;
- 2) восстановления нормального функционирования жизнедеятельности в районах, затронутых гражданской войной;
- 3) оказание помощи и социальной поддержки суннитской части населения [7].

В годовщину ввода российских войск в САР (2015 - 2019 гг.) очевидно, что цели, поставленные российским политическим и военным руководством, в основном достигнуты. Разгромлено «Исламское государство», в Идлибе медленно, но уверенно выдавливают оппозицию, которая долгое время была практически поглощена «Хайат Тахрир аш-Шамом», что не могло не отразиться на ее репутации¹⁴. Уровень насилия кардинально снизился, удалось запустить внутривосточный процесс. Сложный геополитический расклад из очень разных государств, сотрудничающих в решении сирийского кризиса, еще несколько лет назад было трудно даже представить, отмечал российский Президент В.В. Путин. «Сирийское урегулирование может стать моделью разрешения кризисов. В ней работать будут дипломатические методы, а применение силы - крайнее исключение. В Сирии столкнулись с попыткой создания квази-террористического государства с настоящей террористической армией», - заметил он. Сейчас время неординарных, нестандартных шагов и действий. «Именно на основе таких подходов можно решать и другие проблемы в мире», - считает он. Главное, что было сделано, и прежде всего, для Российской Федерации «нанесли поражение практически побеждавшему на территории Сирии международному террористическому интернационалу. И предотвратили инфильтрацию к нам сотен, а может, и тысяч вооруженных головорезов», констатировал российский Президент РФ. Не зря в своем интервью Аль-Джазире ливийский

---

¹⁴ Россия смогла удержаться от «афганского соблазна» отправлять в Сирию все больше солдат и техники. К тому же ее противники, не имеющие иностранной поддержки, не смогли оказать сопротивления, что позволило сберечь жизни российских военных. Вооруженные силы также получили бесценный опыт взаимодействия и войны в реальных условиях и также обрели постоянные пункты военного присутствия в Сирии - аэродром Хмеймим и пункт технического обслуживания флота в Тартусе

мусульманский богослов Шейх Ахмад Аль Катани утверждал, что попытки засылки исламских миссионеров из Персидского Залива в Россию не имели успеха, потому что российские спецслужбы блокируют въезд мусульманских миссионеров[9].

Таким образом, результаты исследуемого материала позволяют сделать следующие **выводы.**

1. Современная территория Сирии стала масштабной зоной нестабильности, причины которой вызваны продолжительным вооруженным противостоянием между правительственными силами и объединением в лице религиозных радикалов и оппозиции.

2. Жертвы войны в САР исчисляются сотнями тысяч, более двух миллионов человек стали беженцами. В конфликт оказались вовлеченными десятки стран.

3. Существенную роль в этом конфликте играет религиозный фактор, который находит своё отражение в радикальной исламистской идеологии, пропагандируемой организацией «Исламское государство»¹⁵, и ведёт к формированию террористической идентичности в регионе.

4. Результаты урегулирования сирийского конфликта при российском участии может стать моделью разрешения кризисов.

Список источников и литературы

1. L. Hall. Dysfunction and Decline: Lessons Learned From Inside Al-Qa`ida in Iraq / West Point, NY, 2009, p. 21

2. Асад: на восстановление экономики Сирии потребуется \$400 миллиардов / РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://www.mk.ru/politics/2018/04/15/asad-na-vostanovlenie-ekonomiki-sirii-potrebuetsya-400-milliardov.html> (Дата просмотра: 25.04.2018).

---

¹⁵ ИГИЛ – запрещенная организация в РФ (*Прим. – авт.*).

3. Женевское коммюнике Группы действий по Сирии от 30.06.2012 г.
4. ИГИЛ [Электронный ресурс] URL: <http://fb.ru/article/218696/siriyskiy-konflikt-grajdanskaya-voyna-v-sirii-prichinyi-uchastniki-voorujennogo-konflikta> (Дата просмотра: 20.04.2018).
5. Исламизация конфликта [Электронный ресурс] URL: <http://fb.ru/article/218696/siriyskiy-konflikt-grajdanskaya-voyna-v-sirii-prichinyi-uchastniki-voorujennogo-konflikta> (Дата просмотра: 20.04.2018)
6. К 2020 году ИГИЛ планирует создать Халифат от Испании до Китая / Центр актуальной политики [Электронный ресурс] URL: <http://actualpolitics.ru/article/8763> (Дата просмотра: 20.04.2018).
7. Панкратенко И.Н. ИГИЛ сегодня: на пути к полноценному государству. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2015. С. 11
8. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2042 от 14.04.2012 г.
9. Ислам сдает свои позиции в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj=86461&order=asc&fullview=1&pg=>(Дата просмотра: 6.10.2019)
10. Матвеев О.В., Нестерчук О.П. Исламский фактор во внутрисирийском конфликте: исторический аспект // Право и образование. 2018. № 7. С.157-165.
11. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61719> (Дата просмотра: 6.10.2019)
12. Шангараев Р.Н. Власть и насилие террористических организаций в западных обществах // Власть и насилие в западных обществах: актуальные проблемы исследований 2016. С. 182-183

Величко Анастасия Олеговна,
преподаватель кафедры средневосточных языков,
Военный университет МО РФ, г. Москва,
ne.velichka@yandex.ru
Anastasia Velichko,
Lecturer of Middle East languages Chair,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
ne.velichka@yandex.ru

КУРДСКИЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

KURDISH FACTOR IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль курдских военизированных формирований в гражданской войне в Сирийской Арабской Республике. Особое внимание уделено их отношениям между собой, взаимодействию с региональными и мировыми державами, а также анализу перспективы консолидации курдов под воздействием различных факторов.

Abstract. This article examines the Kurdish military forces' contribution to the fight against terrorism during the civil war in the Syrian Arab Republic. It pays special attention to the relations between different Kurdish groups and their cooperation with regional and international political players and also analyzes the opportunity of consolidation for Kurds under various factors.

Ключевые слова: курдский фактор, гражданская война в Сирии, борьба с терроризмом, Курдистан.

Key words: Kurdish factor, Syrian civil war, fighting against terrorism, Kurdistan.

Российская Федерация возвращается на Ближний Восток в качестве влиятельного политического игрока и поэтому должна учитывать традиционную роль курдов в Сирии, Ираке, Турции и Иране, так как с руководством этих стран Москва стремится выстраивать взаимовыгодные, а в случае с Дамаском - и союзнические отношения. Кроме того, особого внимания заслуживают попытки США и их союзников под лозунгом борьбы с международным терроризмом использовать сирийских и иракских курдов в своих интересах, оказывая им прямую военную и экономическую поддержку без учёта позиции Дамаска и Багдада.

Правильное понимание расстановки сил среди курдов Ближнего и Среднего Востока, их реальных устремлений, взаимоотношений с центральными правительствами на современном этапе имеет большое значение с точки зрения обеспечения национальных интересов Российской Федерации в регионе.

В мире проживает около 35 миллионов курдов. Это третья по численности этническая группа на Ближнем Востоке после арабов и турок. Небольшая доля курдов (около полутора миллиона человек) проживает в странах бывшего Советского Союза и Европы. Большая часть курдов компактно проживают на территории четырёх современных государств: Турции, Сирии, Ирака и Ирана. И в каждой из этих стран район расселения курдов имеет своё название, совпадающее со стороной света: Бакур, Рожав, Башур и Рожхилат соответственно (в переводе с курдского: север, восток, юг, запад). Несмотря на этническую общность и существующий стереотип о мечте каждого курда о «едином Курдистане», даже внутри каждого из этих четырёх районов действует множество курдских партий, общественно-политических организаций и связанных с ними военизированных группировок, преследующих свои цели.

Иранские курды (по разным оценкам от 8 до 9 миллионов человек) не принимают активного участия в противостоянии с ИГ¹⁶. Их военизированные формирования базируются в Курдском автономном районе (далее – КАР) и входят в состав сепаратистских организаций: ПЕЖАК – «Партии свободной жизни в Курдистане», ДПИК – «Демократической партии Иранского Курдистана», Кумеле и других. Их усилия сосредоточены на вооруженной борьбе против правительственных войск Ирана, которая ведётся с использованием диверсионно-террористических методов в приграничных с Ираком провинциях этой страны.

В Турции курды представляют собой вторую по численности этническую группу после турок – по средним оценкам примерно 20 миллионов человек. Там самая мощная и влиятельная сила, выражающая интересы курдского народа – это Рабочая партия Курдистана, которая признана террористической организацией во многих странах мира. Её цель, согласно программе партии, – «завершение господства турецкого колониализма... над Курдистаном».

Таким образом, иранские и турецкие курды, за единичными исключениями, не ведут антитеррористическую борьбу. Это объясняется тем, что ИГ и другие террористические организации не угрожают районам их традиционного расселения, а также сосредоточенностью на противостоянии с Тегераном и Анкарой соответственно.

Курды Сирии и Ирака обладают большей автономией и, в то же время, меньшими по численности диаспорами. Отряды народной и женской самообороны (YPG и YPJ) в Сирии, связанные с Партией Демократический союз и вдохновлённые идеологией создателя Рабочей партии Курдистана (далее – РПК) Абдуллы Оджалана, как и иракская «Пешмерга», военизированные отряды которой в основном подчинены двум доминирующим в КАР партиям – ДПК (Демократической партии Курдистана) и ПСК (Патриотическому союзу Курдистана), активно

---

¹⁶ Запрещенная в России террористическая организация

противостоят террористам. Именно «Пешмерга» были первыми, кто вышел на передний край обороны, когда летом 2014 года террористическая группировка ИГ оккупировала обширные территории Ирака и Сирии и провозгласила создание Халифата. Регулярные вооружённые силы этих стран оказались неспособны эффективно противостоять боевикам – были недостаточно мотивированы и уступали противнику по боеготовности.

Одними из значимых успехов сирийских курдов в борьбе с террористическими организациями на территории страны стало освобождение города Ракка и удержание под своим контролем кантона Кобани. При этом курды действовали в составе СДС – альянса сил вооружённой оппозиции Сирии, действующего в северных районах страны, состоящего из курдских отрядов народной самообороны, различных арабских оппозиционных групп, а также армянских и туркменских отрядов.

Присутствие сил иракских курдов на переднем крае обороны против ИГИЛ позволило им получить поддержку ЕС и, в большей степени, США. Лидеры турецкого Курдистана также воспользовались ключевыми событиями сирийского конфликта, чтобы получить поддержку Запада для достижения собственных целей.

Однако даже внутри «Пешмерга» нет единства: в настоящее время реализуется программа по реформированию этой организации, рассчитанная на 10 лет (2016-2026 гг.), с целью создать общую структуру командования, а также совместные бригады из отрядов ДПК и ПСК. Эту программу поддерживают США, ФРГ и Великобритания, но реализация проходит с определёнными трудностями, вызванными разногласиями между лидерами этих двух партий.

Гражданская война в Сирии в последние годы быстро переросла в фактически региональный прокси конфликт с втягиванием в него не только подавляющего большинства приграничных государств: Ирана, Саудовской Аравии, но и мировых держав. Россия, Иран, Турция, США и их западные союзники направили свои воинские контингенты в Сирию, но они не

принимают непосредственного участия в боевых действиях против друг друга. Война ведётся силами подконтрольных им местных военизированных формирований и иностранных боевиков.

Курдские военизированные формирования как в самой Сирии, так и в других странах, воспринимают эту войну как возможность для самоопределения. Жизнеспособность кантонов Африн, Кобани и Джазира в Рожаве подтверждает, что при любом исходе для Сирии местные курды продолжают стремиться к самоуправлению.

Что касается политического процесса в САР и формирования комитета для создания новой конституции, Россия как страна-гарант выступает за участие всех слоёв сирийского общества, в том числе курдов. Курды северо-востока страны (района, контролируемого США) пока не участвуют в этом процессе, однако, по словам спецпредставителя президента Российской Федерации по САР Александра Лаврентьева, среди кандидатов в конституционный комитет достаточно много курдов, проживающих на других территориях Сирии. Страны-гаранты уделяют внимание вопросу участия курдов, так как оно позволит избежать сепаратистских настроений среди них, однако турецкая сторона обеспокоена влиянием РПК, признанной в Турции террористической организацией, на ситуацию в Сирии.

Различия во взглядах на желаемое будущее курдов на Ближнем Востоке между лидерами иракских курдов с одной стороны и турецких и сирийских курдов с другой неуклонно растут с 2011 года. В то время как в Ираке курды добиваются независимости, в Турции и Сирии их требования более скромные: они видят будущее в федерализме или автономии. Курдские лидеры в Турции критикуют стремления иракских курдов создать независимое государство: так Джемиль Байык, один из пяти основателей РПК, ныне входящий в руководство партии, предостерегает соседей от раздела Ирака. Он считает, что это укрепит ИГИЛ, и поэтому курдам стоит довольствоваться автономией, входящей в состав единой страны. В свою очередь, Масуд Барзани, в прошлом президент КАР и председатель ДПК,

считает, что сирийские курды больше проиграли от того, что связались с антиправительственной оппозицией, чем потеряли бы, пожелав приобрести региональную автономию. Экс-президент оценивает войну в Сирии как конец эры соглашения Сазонова-Сайкса-Пико, когда 16 мая 1916 года сферы интересов на Ближнем Востоке были разграничены между Великобританией, Францией и Российской Империей после предполагаемого поражения Османской империи в ходе Первой мировой войны, и призывает к созданию новой карты региона – такой, которая будет включать в себя независимый «Курдистан», отрезанный от северного Ирака.

Может показаться, что события последних лет, начиная с 2011 года и Арабской весны, подтолкнули курдов к взаимодействию и, в дальнейшем, к единству. В действительности сирийский конфликт только обострил существующие противоречия между различными курдскими группами. С одной стороны, судьба курдов Сирии вызвала глубокое сострадание у курдского населения соседних стран. С другой – возросшая солидарность на уровне «низов» не ведёт автоматически к большему взаимодействию на уровне политических элит, где конфликт интересов только усиливается.

Вместо того, чтобы объединить курдов в однородную группу, война в Сирии придала импульс связанным между собой, но всё же разнонаправленным курдским политическим движениям в Ираке, Сирии и Турции, и усилила раскол между ними, подчеркнула разнородность курдского населения и отсутствие единых интересов у курдских лидеров. Некоторые курдские политические силы находят точки соприкосновения: так, например, укрепляются связи между РПК в Турции и партией «Демократический союз» в Сирии; но значительно масштабнее оказывается раскол между наиболее крупными и влиятельными партиями курдов на Ближнем Востоке: РПК и ДПК.

В четырёх странах своего компактного проживания курды в той или иной степени терпят гонения и притеснения со стороны центральных властей и борются за свою независимость, начиная с XIX века. Давление стран-

суперстратов, воспринимающих курдское меньшинство как угрозу своей национальной безопасности, стабильности и территориальной целостности, наличие террористической угрозы, революционные события в соседних государствах и, кроме того, активная поддержка извне должны способствовать консолидации курдов. Однако западные союзники не разделяют чаяния Масуда Барзани о создании единого независимого Курдистана и даже не выступают за предоставление курдам автономии в составе уже существующих государств. Окончательное урегулирование сирийского кризиса на других условиях и стабилизация ситуации в целом также не отвечает их интересам: им намного выгоднее иметь в своём распоряжении очаг управляемого конфликта на Ближнем Востоке. Лозунг борьбы с международным терроризмом, в том числе с опорой на курдов, успешно используется США для расширения своего экономического влияния, которое в зоне конфликта невозможно без военного присутствия. Поэтому опасения центральных правительств Ирана, Ирака, Сирии и Турции насчёт использования курдов как плацдарма для иностранного вмешательства во внутренние дела суверенных государств как минимум не беспочвенны. Кроме того, внутриэтнические противоречия не позволяют говорить об объединении курдов в новую военно-политическую силу на Ближнем Востоке в краткосрочной перспективе.

Список источников и литературы:

1. Иванов, С. Активизация курдского фактора в региональной геополитике /С. Иванов// Мировая экономика и международные отношения. Большой Ближний Восток. – 2015. – С.84–93.
2. Лебский, М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке / М. Лебский. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 352 с.
3. Флах, А. Курдистан. Реальная демократия во время войны и блокады / А. Флах, Э. Айбога, М. Кнапп. – М.: Изд-во «Радикальная теория и практика», 2016. – 348 с.

4. Логунов, А. В МИД России объяснили важность включения курдов в сирийский мирный процесс, 2018 [Электронный ресурс] / МИА Россия сегодня – Режим доступа: <https://ria.ru/20181112/1532647934.html> (Дата обращения: 8.12.2018).

5. Bengio, O. «Conclusion: The Kurdish Momentum,» in *Kurdish Awakening: Nation Building in a Fragmented Homeland*, ed. Ofra Bengio (University of Texas Press, 2014), 269-282.

6. Chulov, M. «Iraqi Kurdistan President: Time Has Come to Redraw Middle East Boundaries,» *The Guardian*, January 22, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/jan/22/kurdish-independence-clos....> (Дата обращения: 7.12.2018).

7. Hawramy, F. «Exclusive: Senior Kurdish Rebel Leader Warns Iraq Must Stay United to Defeat 'Savage' ISIS,» *The Guardian*, December 24, 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/24/pkk-kurdish-leader-cemil-....> (Дата обращения: 6.12.2018).

8. Iddon, P. «Barzani, Kurdish Independence and the End of Sykes-Picot,» *Rudaw*, January 3, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rudaw.net/english/opinion/03012016> (Дата обращения: 7.12.2018).

9. Kaya, Z. Sowing Division: Kurds in the Syrian war/ Middle East Policy Council, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mepc.org/journal/sowing-division-kurds-syrian-war> (Дата обращения: 4.12.2018).

10. Mansour, R. «The Role of Iraqi Kurdistan in the Syrian-Kurd Pursuit of Autonomy,» Al Jazeera Center for Studies, September 24, 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://studies.aljazeera.net/en/reports/2012/09/201291910402907471.htm> (Дата обращения: 5.12.2018).

Петросян Аида Гагиковна
Аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова
aidapetrosyan05@gmail.com

Petrosyan Aida
Ph.D. student of Moscow State University
Tel.: 89884048511
aidapetrosyan05@gmail.com

КУРДСКИЙ ВОПРОС И ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СИРИИ

KURDISH ISSUE WITHIN THE FRAMEWORK OF POLITICAL SETTLEMENT IN SYRIA

Аннотация. В статье рассматривается проблема сирийского урегулирования, которая сегодня является одним из наиболее острых вопросов, стоящих в международной повестке. Так как она затрагивает интересы почти всех ближневосточных государств, а также некоторых нерегиональных игроков, от того или иного ее решения во многом будет зависеть расклад сил в ближневосточном регионе. И одним из ключевых факторов, которые в значительной мере будут определять процесс политического урегулирования в Сирии, безусловно, является курдская проблема, влияние которой усилилось именно в ходе сирийского конфликта.

Abstract. This article deals with the political settlement in Syria that has become one of the most relevant issues on the international agenda today. As it concerns almost all the regional Middle Eastern countries as well as some non-regional actors, its final resolution will largely influence the balance of power in the Middle East. And Kurdish issue which has gained much importance throughout the course of the Syrian conflict is undoubtedly one of the key factors that are expected to determine the process of political settlement in the country.

Ключевые слова: сирийский конфликт, курдская проблема, мирное урегулирование, курды, женевский процесс, астанинский процесс.

Keywords: Syrian conflict, Kurdish issue, peaceful settlement, Kurds, the Geneva peace process, the Astana peace process.

Проблема мирного урегулирования сирийского конфликта на сегодняшний день стала фактором, от дальнейшего развития которого будет зависеть не только будущее самой Сирии, но и баланс сил во всем ближневосточном регионе. Сирийский конфликт стал узлом столкновения интересов многих региональных сил, а также нерегиональных держав, которые в свою очередь заинтересованы в том или ином сценарии разрешения сирийского конфликта. Причем данные сценарии по некоторым ключевым параметрам достаточно сильно отличаются друг от друга и часто отражают в первую очередь интересы представляющих их сторон.

Следствием многообразия подходов к решению сирийской проблемы стало создание большого количества платформ для ее обсуждения и урегулирования. Так, с одной стороны, например, параллельно продолжают существовать «женевский» и «астанинский» форматы переговоров в Сирии, которые, несмотря на то что официально призваны дополнять друг друга, часто рассматриваются как отдельные независимые процессы; причем различаются и оценки относительно их эффективности. В основном эксперты считают «наиболее действенным механизмом урегулирования в Сирии» астанинский формат [6], хотя все же официально делаются заявления о том, что оба формата представляют большую ценность и должны рассматриваться как взаимодополняемые.

С другой стороны, также существует и проблема единства сирийской оппозиции, а вернее, его отсутствия. Так существенно различаются подходы относительно будущего Сирии у основных групп оппозиции, которая является достаточно разрозненной и не может представлять единую позицию в ходе процесса политического урегулирования.

Достаточно большие надежды относительно возможности будущего урегулирования стали связываться с проведенным в начале 2018 г. Конгрессом сирийского национального диалога в Сочи. Согласно мнению экспертов, одним из важнейших итогов конгресса стало решение о создании Конституционного комитета, призванного заняться подготовкой конституционной реформы в Сирии [5]. И хотя после длительного и сложного процесса определения списка членов данного комитета уже объявлено о том, что он почти окончательно согласован и будет представлен в ближайшее время [9], все же дальнейший процесс составления конституции и политического перехода в Сирии представляется весьма сложным, если учитывать наличие множества противоречий и разногласий между основными сторонами данного процесса.

С проблемой будущего политического урегулирования в Сирии напрямую связана и необходимость решения курдского вопроса. Действительно, в рамках процесса сирийского урегулирования проблема создания курдской автономии в Сирии является одной из ключевых, и, действительно, сегодня сирийские курды стали играть весьма важную роль, что стало возможным именно в условиях конфликта и распространения террористической угрозы в регионе.

Важно отметить, что сирийские курды до начала конфликта в стране были вовсе лишены многих базовых прав. Достаточно большая их часть не имела и сирийского гражданства (по разным данным, более 300 тыс. курдов, по заявлениям самих курдов, около 500 тыс. человек) [14].

И именно в результате сирийского кризиса курдскому населению Сирии, составляющему более 7 % (по различным данным, его доля достигает 10 %) всего населения страны [16], удалось добиться значительных успехов: освобождения от террористов, покинутых ранее правительственными войсками территорий, создания в 2012 г. на территории трех кантонов: Кобани, Африна и Джазире, – автономии Рожавы. (Позднее уже в 2016 г. была образована Демократическая Федерация Северной Сирии [8]).

Но создание автономии было возможным в целом благодаря поддержке США и успехам, достигнутым курдскими «Отрядами народной самообороны» (YPG) в борьбе с Исламским государством (ИГ)¹⁷. И на фоне постепенного освобождения территории Сирии от ИГ, неоднозначной позиции США по отношению к курдам, наращивания влияния Турции в населенных курдами районах Сирии и усиления позиций сирийского правительства, в центре внимания оказывается проблема дальнейшего закрепления достигнутых курдами успехов.

Данная цель представляется весьма трудно достижимой в силу уже перечисленных факторов. При этом ее достижение осложняется и отсутствием единства среди основных курдских сил Сирии, а также отсутствием однозначной поддержки со стороны курдов, населяющих соседние Ирак, Турцию и Иран.

Что касается курдских сил Сирии, которые почти всегда выступали с различных позиций относительно будущего устройства государства и их положения и статуса в нем, то им за годы сирийского конфликта все же удалось достичь соглашения с целью координации усилий по созданию эффективного управления на контролируемых территориях. Так основные курдские политические силы Сирии: основанная в 2003 г. партия «Демократический союз» (PYD) и созданный в 2011 г. Курдский национальный совет, – в 2012 г. подписали соглашение о сотрудничестве и создании совместных органов управления в курдских районах Сирии [15].

Данный факт, безусловно, положительно сказался на возможности сирийских курдов мобилизовать силы, однако, на сегодняшний день нельзя с уверенностью утверждать, что сирийские курды могут выступать в качестве единой силы, способной отстаивать общие интересы всего курдского населения Сирии.

На возможность решения курдского вопроса в контексте проблемы сирийского урегулирования влияет и целый ряд следующих факторов. Это,

---

¹⁷ Запрещенная в России террористическая организация

во-первых, проблема участия курдов в политических процессах в стране. Изначально они были и вовсе исключены из «женевского процесса» по Сирии [2]. И хотя курды приняли участие в работе Конгресса сирийского национального диалога в Сочи [13], все же их возможности по отстаиванию собственных интересов в ходе переговорного процесса достаточно ограничены.

Во-вторых, немаловажным фактором являются во многом противоречащие друг другу позиции внешних сил, которые в разное время выступали с различными инициативами по сирийскому урегулированию, преследуя, безусловно, свои собственные цели. Данные различия в позициях можно отнести и к их отношению к курдской проблеме в Сирии, и к вопросу о необходимости включения курдов в политический процесс мирного урегулирования.

США, традиционно считавшиеся главным союзником курдов, на протяжении первых лет сирийского конфликта рассматривали курдов в качестве основной и наиболее эффективной силы в борьбе против сирийского режима, а затем и террористов ИГ. Но со временем позиция США и их довольно сдержанная реакция в ответ на действия Турции на севере Сирии (начало проведения операции «Оливковая ветвь» в Африне в январе 2018 г.) стали вызывать недоверие со стороны курдов. И, хотя некоторые политические силы в США, а также американские военные настаивают на необходимости продолжения поддержки сирийских курдов [4], в целом неоднозначная позиция США по отношению к курдам свидетельствует о том, что последние не могут рассчитывать на безоговорочную поддержку США в отстаивании своих интересов в рамках мирного процесса в стране.

Большие опасения у сирийских курдов вызывают действия являющейся сопредседателем астанинской группы Турции и присутствие турецких войск на территории Сирии. Недавно турецкие власти заявили о намерении создать «зону безопасности» в Сирии к востоку от Евфрата [12], а также сообщили о

готовности начать операцию в контролируемом сирийскими курдами Манбидже [11]. Учитывая вместе с этим и проведение против курдов операции «Оливковая ветвь» в Африне, а также заявления турецких властей о дальнейшем «расширении контроля» над занимаемыми сирийскими курдами территориями, можно с уверенностью сказать, что действия Турции и в дальнейшем будут дестабилизировать ситуацию на севере Сирии, а также препятствовать реализации планов сирийских курдов.

Необходимо отметить, что в целом подобные действия Турции обусловлены следующими факторами: во-первых, стремлением ограничить возможности использования Рабочей партией Курдистана (РПК) территории Сирии в борьбе против турецких властей, во-вторых, недопущением создания автономии сирийских курдов, и, наконец, желанием расширить зону своего влияния в Сирии.

Одним из важнейших игроков в рамках сирийского урегулирования является также и другой участник астанинского процесса – Иран, власти которого последовательно поддерживают существующий сирийский режим. Соответственно, если прибавить к этому и наличие курдской проблемы на территории самого Ирана, то можно утверждать, что в случае обострения противоречий между курдами и сирийскими властями Иран продолжит свою традиционную линию поддержки дружественного сирийского режима и противодействия попыткам усиления активности курдов.

Что касается отношения России к проблеме сирийского урегулирования, то российская сторона всегда старалась занять некую сбалансированную позицию относительно курдского вопроса и играть роль посредника между сирийскими властями и курдами. Необходимо отметить, что в предложенном Россией в 2017 г. проекте будущей конституции Сирии имелось положение о Курдской культурной автономии [7], однако, это нельзя признать в качестве полного удовлетворения требований сирийских курдов. И несмотря на то, что Россия всегда подчеркивала важность включения курдов в межсирийский переговорный процесс, все же

российская позиция по отношению к курдам всегда являлась в большей степени сдержанной.

Таким образом, в условиях отсутствия прямой и постоянной внешней поддержки (за исключением традиционной поддержки курдов, оказываемой Израилем), а также в условиях постепенного восстановления контроля сирийских властей над территорией страны, курдам приходится предпринимать шаги на сближение и начало переговоров с правительством.

Так звучат заявления курдских лидеров о намерении сохранить территориальную целостность Сирии и претендовать лишь на признание автономии путем достижения договоренности с сирийскими властями. Более того, они готовы идти даже на некоторые уступки и компромиссы относительно всего, что не затрагивало бы саму цель создания курдской автономии. Так курды заявили о намерении передать контроль над Раккой сирийским властям и в дальнейшем после политического объединения в рамках Сирийских демократических сил (СДС) присоединиться к сирийской армии [3]. Более того, они отказались от официального названия «Рожава», отдав предпочтение «Демократической федерации Северной Сирии», стремясь тем самым подчеркнуть, что она объединит не только курдов, но также и населяющих эти территории арабов и другие народы [10].

Однако правительство Сирии даже после заключения предварительных договоренностей с курдами пока не спешит идти им навстречу.

Немаловажным является также и имеющий символическое значение фактор, касающийся официального названия Сирийской республики. Так курды требуют исключения из официального названия страны слова «арабская», обращая внимание на многонациональный характер Сирии и настаивая на обеспечении гарантий сохранения курдской автономии [1].

Но все же, несмотря на множество противоречивых факторов, связанных с проблемой сирийского урегулирования, существование серьезных разногласий между основными внутрисирийскими и внешними силами можно утверждать, что оно не будет возможным без рассмотрения и

учета интересов сирийских курдов, которые продолжают играть важную роль в процессе будущего политического устройства страны.

Список источников и литературы

1. Американцы плотно «сидят» на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kurdistan.ru/2018/01/14/news-31589_Amerikancy_plotno_s.html (дата обращения: 05.11.2018).
2. Курды выходят из женевской тени [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/02/02_a_8052773.shtml (дата обращения: 07.11.2018.).
3. Курды и Дамаск договорились о разработке дорожной карты демократической Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5411129> (дата обращения: 08.11.2018.).
4. Маркус Дж. Война в Сирии: почему наступление Турции на Африн так важно // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-42944743> (дата обращения: 07.11.2018.).
5. Наумкин В.В. Конгресс сирийского национального диалога в Сочи – уникальное явление в истории российского миротворчества // Международный дискуссионный клуб «Валдай» [Офиц. сайт]. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kongress-siriyskogo-dialoga-v-sochi/> (дата обращения: 10.10.2018.).
6. Наумкин В.В. Проблемы в Сирии сегодня решают Россия, Турция и Иран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20170104/1485149716.html> (дата обращения: 10.10.2018.).
7. Опубликован предложенный Россией проект конституции Сирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20170201/1486902587.html> (дата обращения: 08.11.2018.).

8. Сирию ждет выбор между кантонизацией и федерализацией // Независимая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2018-04-18/13_441_siria.html (дата обращения: 05.11.2018).
9. Список конституционной комиссии Сирии почти готов, заявил Лавров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20181214/1547981339.html> (дата обращения: 14.12.2018.).
10. Труевцев К.М. Многослойный конфликт: что ждет Сирию после победы над ИГ // РБК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/24/08/2017/599ef3d29a794747fbda7709> (дата обращения: 14.10.2018.).
11. Турция готова начать операцию против курдов в Манбидже [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20181214/1547979422.html> (дата обращения: 14.12.2018.).
12. Турция намерена создать в Сирии зону безопасности к востоку от Евфрата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/syria/20180924/1529199885.html> (дата обращения: 08.11.2018.).
13. Эксперт: женевские переговоры по Сирии получают новый импульс после конгресса в Сочи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4914644> (дата обращения: 07.11.2018.).
14. Documentary on the stateless Kurds of Syria // RUDAW [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20120511094112/http://www.rudaw.net/english/news/syria/4003.html> (дата обращения: 15.10.2018.).
15. Kurds must feel included in the Syrian opposition // The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jul/26/syria-kurds-syrian-national-council> (accessed: 08.11.2018).
16. The Kurdish language and traditional way of life Encyclopaedia Britannica // Encyclopaedia Britannica [Official site]. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Kurd> (accessed: 05.11.2018).

Павлова Вера Юрьевна,
аспирант Дипломатической академии МИД России

Vera Pavlova
Ph. D. student, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИОРДАНИИ

RELIGIOUS FACTOR IN JORDAN'S FOREIGN POLICY

Аннотация: В статье ставится задача рассмотреть степень влияния религиозного фактора на внешнюю политику Иорданского Хашимитского Королевства. В силу исторических и географических особенностей руководство Иордании с успехом использует религию для построения своего внешнеполитического курса, выдвижения ряда инициатив, обеспечения безопасности страны и поднятия своего авторитета, как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: Иордания, религия, ислам, религиозный фактор, внешняя политика, национальные интересы

Abstract: The article aims to examine the influence of the religious factor in the foreign policy of the Hashemite Kingdom of Jordan. Due to historical and geographical peculiarities, the leadership of Jordan successfully uses religion to build its foreign policy course, to put forward a number of initiatives, to ensure the security of the country and to increase its authority, both domestically and internationally.

Key words: Jordan, religion, Islam, religious factor, foreign policy, national interests

Религиозный фактор во внешней политике Иорданского Хашимитского Королевства (ИХК) играет не доминирующую, но достаточно заметную роль. Иордания – это конституционная монархия, которая старается сохранять преимущественно светские основы общественного уклада, поддерживать имидж умеренного, демократического и просвещенного государства. Тем не менее, иорданское руководство, декларируя свободу вероисповедания для всех, старается учитывать интересы мусульман, которые составляют около 90% населения страны. Как и в большинстве других арабских стран, в том числе и республиканских, конституция королевства закрепляет ислам государственной религией. Со дня основания Трансиорданского эмирата ислам служил одной из несущих опор легитимации власти Хашимитской династии. Нынешний король Абдалла II является потомком пророка Мухаммада в 41-м поколении и продолжает позиционировать себя носителем исторической миссии по защите интересов мусульманской уммы в мире. Несмотря на то, что внешнеполитическое влияние Иордании ограничено ее финансовыми ресурсами и слабым экономическим потенциалом, иорданская королевская Хашимитская семья пользуется значительным авторитетом в исламском мире.

Роль защитника интересов мусульман в регионе особенно проявляется в контексте усилий иорданского руководства по урегулированию палестино-израильского конфликта, который занимает заметное место во внешней политике Иордании. Иордания неизменно выступает за создание «палестинского государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме» [1]. Это отвечает интересам национальной безопасности Иорданского Хашимитского Королевства, поскольку он остается преградой на пути к стабилизации и прогрессу на Ближнем Востоке, оказывает негативное влияние на политико-экономические процессы в самой Иордании и создает прямую угрозу ее внутривосточной стабильности, учитывая время от времени обостряющиеся разногласия руководства с пропалестинской исламистской оппозицией в королевстве. «Фронта

исламского действия» - политическое крыло «Братьев-мусульман», действует в Иордании в легальном политическом поле, однако его активность находится под пристальным приглядом властей и регулируется законодательным путем.

Король Иордании сохраняет статус хранителя мусульманских и христианских святынь Иерусалима (третьего по значению религиозного центра для мусульман) и выступает за сохранения их статуса-кво, а также по сей день финансирует всю деятельность, связанную с содержанием и реставрацией святынь. Данная миссия неофициально была закреплена за Хашимитами еще в 1924 г., когда Высший исламский совет Иерусалима обратился к шерифу Хуссейну с просьбой профинансировать реставрацию мечети Аль-Акса и других объектов на палестинской земле [2]. Официально статус появился в 1951 г., когда первый король Иордании Абдалла учредил должность «хранителя святых мест» в городе [3] (действия института хранителя распространялись на все эти места, вне зависимости от вероисповедания).

В 1994 г. в подписанной после иордано-израильских переговоров Вашингтонской декларации было зафиксировано, что «Израиль уважает существующую специальную роль Иорданского Хашимитского королевства в отношении мусульманских святынь Иерусалима» [4]. Чуть позднее, при заключении в том же году мирного договора с Израилем, король Хусейн добился включения в его текст положения о признании этой «особой исторической роли» [5]. Как и в годы иорданской аннексии Восточного Иерусалима и Западного берега, сегодня вакф на Храмовой Горе контролируется Иорданией. Управление вакфом осуществляется через Министерство вакуфов и исламских дел Иордании.

Важно отметить, что после подписания Израильско-иорданского мирного договора, сами палестинцы были не согласны с тем, чтобы Иордания играла «особую роль» по отношению к святым местам Иерусалима. Организация освобождения Палестины (ООП) стала требовать

для себя право «прямого политического суверенитета» над Восточным Иерусалимом, включая право управлять вакуфной собственностью Святого города. По мере развития ближневосточной ситуации мнение палестинского руководства изменилось. В 2013 г. состоялось подписание соглашения между президентом Палестины М.Аббасом и королем Иордании Абдаллой II, где был закреплён статус хранителя святых мест Иерусалима за нынешним иорданским монархом с «полным правом на использование всех юридических мер их защиты и опеки» [6], дабы предотвратить попытки изменить арабскую-исламскую и христианскую идентичность Святого города. По словам бывшего министра по делам Иерусалима Палестинской национальной администрации, соглашение не угрожает суверенным правам палестинского народа. Оно было подписано, так как власти ПНА начали опасаться, что Израиль воспользуется изменением статуса Палестины в ООН (в 2012 г. получила статус государства-наблюдателя при ООН [7]), чтобы оспорить титул Абдаллы II как хранителя святынь [8].

Иорданское руководство всячески старается подкреплять свою миссию соответствующими заявлениями и действиями [9]. Каждый раз, когда израильтяне замышляют или предпринимают «противоправные односторонние действия» в Восточном Иерусалиме (снос жилых домов в арабских кварталах, расширение еврейских поселений в пределах городской черты, археологические раскопки в районе комплекса мечети «Аль-Акса», вторжения иудейских «ортодоксов» в ее внутренний двор, перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим, размещение металлоискателей на входе в Храмовую гору, введение ограничений на использование громкоговорителей на минаретах мечетей и др.), Амман выступает с заявлениями с призывом воспрепятствовать ущемлению религиозных прав мусульман, обращенными к руководителям государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН, а также генсекретарям ООН, ОИС и ЛАГ. Время от времени заявления все-таки остаются декларативными, ввиду действующего де-факто израильского суверенитета над Иерусалимом.

В целом христианское и мусульманское духовенство высоко оценивает роль иорданского руководства в том, что касается сохранения и поддержки христианских и мусульманских святых мест на оккупированных палестинских территориях. В 2016 г. Иерусалимский патриархат приветствовал решение короля Абдаллы II взять на себя расходы по реставрации кувуклии в храме Гроба Господня. Патриарх Иерусалимской православной церкви Феофил в обращении к иорданскому монарху отметил, что глава хашимитской монархии «всегда был и остается верным хранителем христианских и мусульманских святых мест в Иерусалиме». Патриарх также подчеркнул, что «покровительство со стороны Хашимитского королевства Иордании является неисчерпаемым источником поддержки для всех церквей на Святой Земле и для всех христиан на Востоке» [10].

Религиозная составляющая широко используется Хашимитским руководством в контексте противодействия терроризму и экстремизму. Иордания была в числе первых, кто предпринял попытку выбить религиозно-идеологическую почву из-под ног экстремистов.

Речь идет об «исламской инициативе» короля Абдаллы II, известной как «Амманское послание». Она была предпринята в ноябре 2004 г. задолго до создания террористической группировки «Исламское государство» (ИГ). Волна кровавых терактов в Ираке, Саудовской Аравии весной и летом 2004 г., сентябрьская трагедия в Беслане в том же году подвигли его к необходимости разработки сводного доктринального документа, опирающегося на известные предписания Корана и шариата и имеющего цель доказать несовместимость теории и практики террористов с истинной исламской верой. «Амманское послание» было подписано ведущими мусульманскими богословами из 84-х стран, в том числе пятью российскими [11].

Документ призван был продемонстрировать миру истинное лицо ислама [12]. В нем осуждались все формы террора. Опираясь на постулаты Корана и достоверные хадисы, иорданский монарх называет террористов и

последователей экстремистских идей, согласно исламской терминологии, «хавариджами» (хариджитами) [13], сектантами, «отщепенцами истинной исламской религии», которые «искажают веру в попытке оправдать чудовищные преступления» [14]. Подчеркивалось, что «сопротивление угнетению и восстановление справедливости может быть законным только при использовании законных методов» [15]. «Ислам – это ежедневная борьба против экстремизма, радикализма и фанатизма, которые не дают уму возможности правильно оценивать негативные последствия действий и поощряют нерегулируемые порывы вне религиозных, идейных и моральных рамок», – говорилось в документе.

После обнародования «Амманского послания» в ноябре 2004 г. его копии с переводом были направлены с личными письмами монарха главам многих государств, а сам Абдалла II нередко приводил положения этого документа на различных региональных и международных форумах. В своих выступлениях он проводил, в частности, мысль о том, что вызовы, бросааемые мусульманской цивилизации экстремистами и террористами, прикрывающимися именем ислама, угрожают самому ее существованию.

Идеи «Амманского послания» получили развитие в Итоговом документе Международной исламской конференции, состоявшейся в июле 2005 г. в иорданской столице Аммане, а также ряде последующих форумов и конференций по религиозной тематике. Примечательно, что на конференции в 2005 г. присутствовали как суннитские, так и шиитские исламские ученые, признавшие, что представители обеих ветвей ислама являются мусульманами. Согласно декларации, принятой по итогам конференции, было признано восемь исламских мазхабов, два шиитских и четыре суннитских [16].

Несмотря на то, что «Амманское послание» было подписано ведущими мусульманскими богословами, реакция руководителей мусульманских государств на инициативу Абдаллы II оказалось неоднозначной в силу определенной политической конкуренции. Некоторые политические лидеры

влиятельных стран ближневосточного региона, в первую очередь Саудовской Аравии и Египта, признавая бесспорность положений этого документа, не пожелали отдавать Иордании пальму первенства в данной сфере. В конечном счете это обусловило достаточно сдержанное отношение к выступлениям иорданских представителей на общеисламских площадках.

В целом же инициатива Абдаллы II, подчеркивающая, что терроризм и экстремизм выступают общим врагом всех стран и религий, была воспринята международным сообществом достаточно позитивно.

«Амманское послание» было создано, в том числе, и для профилактики усиления радикальных настроений среди населения в самой Иордании, что особенно актуально сегодня. В королевстве, особенно в его южных районах, проживает, по разным оценкам, достаточно высокий процент населения, сочувствующего радикальным группировкам (в том числе и ИГ), негласно поддерживающих их идеи. Непростая экономическая ситуация, в том числе из-за пребывания, содержания большого числа сирийских и иракских беженцев, высокий уровень безработицы, увеличивающийся национальный долг, возрастание пропасти между богатыми и бедными и другие негативные факторы влияют на стремительную радикализацию иорданской молодежи.

Но существенной, если не главной, причиной радикальных настроений и роста террористической угрозы в королевстве является влияние кризисов в соседних Сирии и Ираке, с которыми у Иордании более 500 км общей границы. Иорданское руководство опасается проникновения боевиков на свою территорию и распространения джихадистской идеологии среди беженцев из этих стран. Королевство принимает на своей территории, по разным оценкам, более полутора миллионов сирийских беженцев. В этой связи, иорданские власти поддерживают усилия правительства Ирака, направленные на борьбу с терроризмом и сохранение территориальной целостности государства, и неизменно придерживаются идеи скорейшего политического урегулирования сирийского кризиса.

Занимая принципиально жесткую позицию по отношению к «Исламскому государству» и другим террористическим группировкам, особенно после убийства в 2015 г. захваченного в плен террористами ИГ иорданского военного летчика М.Касасбе, принимавшего участие в воздушных операциях международной контртеррористической коалиции под эгидой США, руководство королевства активизировало в своей внешнеполитической деятельности продвижение идей умеренного ислама. Не раз в своих выступлениях король Иордании Абдалла II заявлял, что главной мишенью экстремистов являются представители умеренного ислама, а идеология группировки ИГ ничего общего с религией не имеет [17]. С трибуны Генеральной Ассамблеи ООН и других международных площадок звучали призывы монарха к международному сообществу и исламскому миру объединиться в идеологической борьбе против общей угрозы терроризма и экстремизма. В обращении к Европейскому парламенту Абдалла II сравнил идеологию «Исламского государства» с нацизмом, так как боевики ИГ, как и нацисты, следуют «экспансионистской идеологии, основанной на ненависти» [18].

Заявляя о том, что терроризм не связан с религией, король не раз высказывал обеспокоенность ростом исламофобии в западных странах и призывал с ней бороться, подчеркивая истинный миролюбивый характер мусульманской религии. Исламофобия, по его словам, разжигает среди мусульман экстремистские настроения и только играет экстремистам на руку.

Ввиду роста угрозы международного терроризма, подъема идеологии джихадизма, обострившейся ситуации на Ближнем Востоке руководство королевства, балансируя в выстраивании отношений с внешними игроками, последовательно стремится внедрять умеренные исламские ценностно-мировоззренческие установки в сферу международных отношений. На региональной и международной аренах Иордания отстаивает принципы толерантного ислама, жестко осуждает терроризм и экстремизм, стремится

препятствовать распространению исламофобии на Западе. Иорданский монарх действует, исходя как из национальных интересов королевства, стремясь обеспечить в условиях региональной турбулентности безопасность и стабильность своего государства, так и из интересов самой правящей династии, подтверждая религиозную основу ее легитимности и повышая свой авторитет на международной арене.

Список использованной литературы:

1. Иокша А.С. Политика короля Абдаллы в отношении Иерусалима в 1949-1951 гг. [Электронный ресурс] // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2009. № 3. URL: <http://evolutio.info/content/view/1604/232/> (Дата обращения: 18.11.2017).
2. ПНА и Иордания договорились защищать Иерусалим от политики Израиля [Электронный ресурс] // Сайт РИА Новости /31.03.2013. URL: <https://ria.ru/world/20130331/930283494.html> (Дата обращения: 17.11.2017).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/19> (Дата обращения: 17.11.2017).
4. ПНА: договор с Иорданией защитит святыни Иерусалима от евреев [Электронный ресурс] URL: http://www.newsru.co.il/mideast/02apr2013/jeru_a202.html (Дата обращения: 18.11.2017).
5. Remarks by His Majesty King Abdullah II At the Plenary Session of the 69th United Nations General Assembly – New York, US – 24.09.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт короля Иордании Абдаллы II – URL: <https://kingabdullah.jo/en/speeches/plenary-session-69th-united-nations-general-assembly> (Дата обращения: 21.11.2017).

6. Custodianship Over Holy Sites [Электронный ресурс] // Официальный сайт короля Иордании Абдаллы II – URL: <https://kingabdullah.jo/en/page/the-hashemites/custodianship-over-holy-sites> (Дата обращения: 20.11.2017).

7. The Washington Declaration [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Израиля. URL: <http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/the%20washington%20declaration.aspx> (Дата обращения: 18.11.2017).

8. Israel-Jordan Peace Negotiations: Israel-Jordan Treaty of Peace (October 26, 1994) [Электронный ресурс] // Сайт Еврейской виртуальной библиотеки. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-jordan-treaty-of-peace> (Дата обращения: 18.11.2017).

9. ‘Jordan honoured to protect Jerusalem holy sites on behalf of Arab, Muslim nations’ [Электронный ресурс] URL: <http://jordantimes.com/news/local/jordan-honoured-protect-jerusalem-holy-sites-behalf-arab-muslim-nations%E2%80%99> (Дата обращения: 18.11.2017).

10. King issues initiative to restore Christ’s Tomb in Jerusalem [Электронный ресурс] URL: <http://jordantimes.com/news/local/king-issues-initiative-restore-christ%E2%80%99s-tomb-jerusalem> (Дата обращения: 18.11.2017).

11. The Amman Message [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Амманского послания». URL: <http://ammanmessage.com/> (Дата обращения: 18.11.2017).

12. The Grand List of Endorsements of the Amman Message and Its Three Points [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Амманского послания». URL: <http://ammanmessage.com/grand-list-of-endorsements-of-the-amman-message-and-its-three-points/> (Дата обращения: 18.11.2017).

13. Jordan’s king warns UN Assembly that both Islamophobia and Islam ‘outlaws’ threaten world [Электронный ресурс] // Сайт Центра новостей ООН.

URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=54971#.WfykW4Zx001>

(Дата обращения: 20.11.2017).

14. Nothing treats Islam with more contempt than Khawarij actions — King [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.jordantimes.com/news/local/nothing-treats-islam-more-contempt-khawarij-actions-%E2%80%94-king> (Дата обращения: 20.11.2017).

15. ISIS in Jordan: King Abdullah's Battle for the Soul of Islam [Электронный ресурс]. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/isis/jordan/1.688313>

(Дата обращения: 21.11.2017).

16. Full text of King Abdullah II's speech at the European Parliament, 10.03.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского парламента. URL:

<http://www.europarl.europa.eu/resources/library/media/20150311RES33409/20150311RES33409.pdf> (Дата обращения: 21.11.2017).

17. Карпович О.Г. Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами // Политика и общество. 2011. № 12 (84). С. 12-17

18. Винокуров В.И. Современная дипломатическая практика: дипломатия силы и/или сила дипломатии // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 14-20

19. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74

20. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. 2014. № 5. С. 620-629.

21. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения // Москва, "Издательство "Юнити-Дана", 2014.

Вахшитех Ахмад Насер
аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов г.Москва
ahmadvakhshiteh@gmail.com

Vakhshiteh Ahmad
postgraduate student of the Department of Comparative Politics of
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
ahmadvakhshiteh@gmail.com

ПРОЦЕСС ВОВЛЕЧЕНИЯ РОССИИ В СИРИЙСКИЙ КРИЗИС

PROCESS OF RUSSIA'S INVOLVEMENT IN SYRIAN CRISIS

Аннотация. Ближний Восток сегодня переживает один из самых сложных периодов своего развития за всю новейшую историю, а сирийский кризис стал одним из самых сложных и затяжных международных кризисов на современном этапе. Для Российской Федерации сирийский кризис стал своего рода водоразделом при осуществлении внешней политики не только в регионе, но и во всей системе международных отношений. Именно на примере Сирии Россия сформировала свою собственную уникальную модель внешней политики, которая отвечает ее национальным интересам и ведущей роли в системе международных отношений.

В статье представлен анализ процесса вовлечения России в сирийское урегулирование, по следующим аспектам: «концептуальный», «геополитический», «военный», «инфраструктурный», «политико-дипломатический» и «гуманитарно-экономический».

Автор приходит к выводу о том, что участие России в урегулировании сирийского конфликта носит комплексный характер. Политика России в Сирии в целом укладывается в концептуальные основы внешней политики России на современном этапе, а также является отражением специфики геополитической ситуации в мире и на Ближнем Востоке. Посредством сирийского урегулирования Россия обеспечивает долгосрочное военно-

политическое присутствие в регионе Ближнего Востока и реализацию долгосрочных экономических интересов.

Ключевые слова: сирийский кризис, внешняя политика России, сирийское урегулирование.

Abstract: The Middle East today is experiencing one of the most difficult periods of its development in its recent history, and the Syrian crisis has become one of the most complex and protracted international crises at the present time. For the Russian Federation, the Syrian crisis has become a kind of watershed in the implementation of foreign policy, not only in the region, but throughout the entire system of international relations. On the Syria`s case Russia has formed its own unique model of foreign policy, which meets its national interests and the leading role in the system of international relations.

The article presents the analysis of the process of involving Russia in the Syrian settlement, in the following aspects: «conceptual», «geopolitical», «military», «infrastructural», «political-diplomatic» and «humanitarian-economic».

The author concludes that Russia's participation in resolving the Syrian conflict is complex. Russia's policy in Syria as a whole fits into the conceptual foundations of Russia's foreign policy at the present stage, and also reflects the specificity of the geopolitical situation in the world and in the Middle East. Through a Syrian settlement, Russia ensures a long-term military and political presence in the Middle East region and the realization of long-term economic interests.

Key words: Syrian crisis, Russian foreign policy, Syrian settlement.

Начиная с арабской весны 2011 года, Ближний Восток становится все более значимым регионом в мировой экономике и системе международных

отношений. Вокруг региона формируется особая система региональной безопасности, а также усиливается конкуренция внерегиональных игроков.

Российская Федерация, как постоянный член Совета Безопасности ООН, и, как страна, претендующая на роль одного из влиятельных центров современного мира, стремится обеспечить региональную стабильность и безопасность на Ближнем Востоке. Именно поэтому Москва не смогла оставаться в стороне от процесса урегулирования кризиса в Сирийской Арабской Республике.

При этом специфика сирийского конфликта – а именно его вооруженный характер потребовали и военного вмешательства со стороны России, поскольку это был единственный способ оказать содействие сирийскому государству в борьбе с вооруженной оппозицией и террористическими группировками, без военной победы над которыми политическое урегулирование конфликта в Сирии не представлялось возможным. Более того, от эффективности разрешения сирийского конфликта и борьбы с терроризмом зависела и внутренняя стабильность самой России. Закрепление России в регионе отвечает и ее долгосрочным экономическим интересам. Поэтому процесс вовлечения РФ в сирийское урегулирование носил комплексный характер, в нем можно выделить следующие аспекты: «концептуальный», «геополитический», «военный», «инфраструктурный», «политико-дипломатический» и «гуманитарно-экономический».

Концептуальный аспект в структуре позиции России по Сирии формируется нормативно-правовой базой её внешней политики – основополагающими внешнеполитическими (в первую очередь, Концепцией внешней политики 2016 года)[1] и международно-правовыми документами (Уставом ООН, Резолюциями СБ ООН и т.д.). Позиция Россия определяется следующим образом: во-первых, урегулирование и разрешение конфликта должно осуществляться исключительно в рамках норм международного права и в соответствии с его основополагающими принципами; во-вторых,

ООН и Совет Безопасности должны играть ключевую роль в процессе урегулирования; в-третьих, политико-дипломатическое урегулирование конфликта должно основываться на коллективных действиях международного сообщества, а разрешение должно вовлекать все стороны конфликта; в-четвертых, международное миротворчество – это наиболее действенный инструмент урегулирования конфликта.

Если обобщить наиболее значимый вклад России в деятельность ООН и ее специализированных структур по урегулированию сирийского конфликта, то это, прежде всего, твёрдая убежденность в территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, легитимности действующего президента, недопущение внешнего вмешательства в определении будущего политического развития Сирии.

В рамках *геополитического аспекта*, российский подход к сирийскому конфликту формируется через призму отношений с США и их союзниками в ближневосточном регионе, а также взаимоотношений с международной антитеррористической коалицией под руководством США.

Начав превентивную войну против террористической группировки «Исламское государство»¹⁸, Россия одновременно стала участником гражданской войны в Сирии и геополитического противоборства на Ближнем Востоке. Вступление России в сирийскую войну произошло на фоне начавшейся в 2014 году острой конфронтации с США и так называемым «коллективным Западом». По мнению многих политологов, в Сирии речь идёт не столько о соперничестве между двумя державами за влияние в стране и регионе Ближнего Востока в целом, сколько об утверждении новых основ глобального мирового порядка.

Россия предложила США объединить усилия в борьбе с «Исламским государством» на территории Сирии с Россией, Турцией, Ираном и сирийской армией, однако американская администрация не дала своего

---

¹⁸ Террористическая организация, запрещенная в России.

согласия на подобное сотрудничество. При этом Россия отказалась присоединиться к действующей под эгидой США международной коалиции, сославшись на то, что эта коалиция действует в Сирии без мандата Совета Безопасности ООН и не имеет согласия законного правительства Сирии [2].

Осенью 2015 года Россией была создана собственная коалиция против ИГИЛ¹⁹. Во время выступления на 70-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН (28 сентября 2015 г.) Президент РФ Владимир Путин официально заявил об инициативе создания широкого фронта для борьбы с террористической группировкой «Исламское государство» на территории Сирии и Ирака. Позиция российского руководства заключалась в том, что коалиция по борьбе в ИГИЛ должна действовать с санкции СБ ООН и быть одобрена руководством Сирии и Ирака. Собственно сама коалиция против ИГИЛ объединила только РФ, Турцию и Иран, поскольку, видимо, остальные страны не решились на открытый разрыв с Вашингтоном.

Перспективы многостороннего антитеррористического сотрудничества существуют. Однако главным препятствием сотрудничеству служат разногласия между потенциальными союзниками по самому сирийскому вопросу, поддержки сирийской армии и умеренной оппозиции. Запрещенное «Исламское государство» несет угрозу для всех стран, но проблема в том, что некоторая часть западных правящих кругов отказывается конкретно обозначать общего врага, тоже самое касается и отдельных группировок – например, отношение Запада к террористической группировке «Джабхат ан-Нусра».

«Военный аспект» участия России в сирийском конфликте

С момента начала сирийского кризиса Россия поддержала сирийское правительство поставками оружия, военной техники и боеприпасов, а также организацией обучения специалистов и предоставлением военных советников.

---

¹⁹ Террористическая организация, запрещенная в России.

Участие вооруженных сил России в военных действиях на стороне правительственных войск начинается с 30 сентября 2015 года в соответствии с обращением Президента Сирии Башара Асада об оказании помощи в борьбе с международным терроризмом.

По состоянию на 30 сентября 2015 года в Сирийской Арабской Республике только 8% территории находилось под контролем правительственных войск, 92 % территории контролировалось террористами и другими вооруженными формированиями. С конца сентября 2015 года в кратчайшие сроки на аэродроме Хмеймим (провинция Латакия) была развернута группировка российских военно-космических сил в составе 50 летательных аппаратов – это первая военная операция России за пределами постсоветского пространства с момента распада Советского союза.

Вступление российских военных сил в вооруженных конфликт в Сирии позволило существенным образом изменить характер военных действий. По состоянию на 21 августа 2018 г. от террористов было освобождено 1411 населенных пунктов, 96,5 % территории САР удалось взять под контроль правительственных войск и отрядов народного ополчения, оставшиеся 3,5 % вошли в Идлибскую зону деэскалации[3].

При непосредственном участии российских военных советников сформирован 5-й добровольческий штурмовой корпус, в настоящее время – это самое боеспособное объединение сирийской арабской армии. Корпус принимал активное участие в освобождении Пальмиры, Акербата и Дейр-эз-Зор. В рамках деятельности Международного противоминного центра ВС РФ было подготовлено около 1300 сирийских специалистов по разминированию. Инженерные войска ВС РФ приняли и принимают активное участие в разминировании сирийской территории. На авиабазе Хмеймим создана современная военная и социальная инфраструктура. Также была создана развитая инфраструктура и в пункте материально-технического обеспечения в порту Тартус.

Для России сирийская кампания также имела колоссальное значение, начиная от совершенствования стратегического планирования и координации всех родов войск и, заканчивая повышением боеготовности личного состава и апробацией новейших видов военной техники [3].

«инфраструктурный аспект»

В качестве важнейших компонентов российского вовлечения в сирийский конфликт можно рассматривать создание российской авиабазы Хмеймим (на базе бывшего международного аэропорта имени Басиля Аль-Асада), 720-го пункта материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ России в Тартусе, а также Российского Координационного центра по примирению враждующих сторон на территории САР.

Российская авиабаза была создана на основе Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики[4].

Нахождение на территории САР российской авиационной группы в полной мере способствует целям поддержания мира и стабильности в регионе, носит оборонительный характер и не направлено против других государств. Соглашение имеет исключительно важное значение для обеспечения интересов национальной безопасности Российской Федерации. С одной стороны оно является ключевым для решения задач России по борьбе с терроризмом, но в перспективе – это возможность постоянного военно-политического присутствия России на Ближнем Востоке [5].

В настоящее время авиабаза Хмеймим в Сирии – это типичный российский военный городок, с налаженной системой материально-технического обеспечения, а также системами аэродромно-технического, инженерно-аэродромного и специальных видов обеспечения. В настоящее время еще продолжается правовая проработка будущего статуса российской

авиабазы Хмеймим в САР, но уже в ближайшей перспективе она может стать полноценной российской военной базой.

Второй важный инфраструктурный компонент – это 720-й пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ России в Тартусе. Опыт использования данного объекта Россия имела еще в период существования СССР. В настоящий момент данный пункт является основным окном поставки вооружения и боеприпасов, как для российской военной группировки, так и для вооруженных сил режима Асада и различных наемных подразделений проправительственного толка: Хезболлы, КСИР и прочих.

В настоящее время деятельность ПМТО Тартус регулируется новым Соглашением между Россией и Сирией о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ РФ в районе порта Тартус и заходах военных кораблей РФ в территориальное море, внутренние воды и порты САР (от 18 января 2017 г.) [6].

Согласно данному Соглашению, Дамаск безвозмездно передает России земельные участки и акватории, а также объекты недвижимого имущества, необходимые для размещения и функционирования ПМТО, кроме того, для обеспечения функционирования ПМТО Россия и Сирия совместно используют принадлежащие САР и расположенные в Тартусе объекты недвижимого имущества, не переданные в безвозмездное пользование ПМТО. Российская сторона имеет право проводить капитальный ремонт, усовершенствование, реконструкцию и снос недвижимого имущества, осуществлять капитальное строительство, устанавливать плавучие причалы, а также производить подводные работы.

Впервые в истории вооруженных конфликтов с участием российских вооруженных сил 23 февраля 2016 года на территории авиабазы Хмеймим создан Центр по примирению враждующих сторон. В результате работы центра о своей приверженности режиму прекращения огня заявили лидеры 234 вооруженных формирований, к процессу примирения присоединились

2518 населенных пунктов с численностью населения более 11 млн. человек. Российским центром по примирению враждующих сторон в САР проведено почти 2 тыс. гуманитарных акций, совместно с сирийским руководством организовано прохождение более 300 гуманитарных конвоев ООН, Международного Комитета Красного Креста и Сирийского Арабского Красного Полумесяца.

«политико-дипломатический аспект»

Россия с самого начала сирийского конфликта развивала активный политический диалог как с официальным Дамаском и легитимными органами власти САР, так и с представителями оппозиции. Россия приняла участие в наблюдательном процессе на президентских выборах в Сирии в 2014 году [7].

Политический диалог развивается активно между главами государств, а также главами внешнеполитических ведомств. Кроме того, активно развивается межпарламентское взаимодействие.

С самого начала гражданской войны в Сирии встречи между Президентом России Владимиром Путиным и Президентом Сирии Башаром Асадом служили платформой для запуска новых этапов в сирийском кризисе и принятия самых сложных решений (например, таких как военные решения в Алеппо, Дейр-эз-Зоре, Абу-Камале и Восточной Гуте), или очень чувствительных, как проблема в отношениях между курдами и турками.

В конце декабря 2016 г. состоялся визит в Сирию Совместной делегации Совета Федерации и Европарламента. Делегация, впервые работавшая в таком составе, была принята Президентом Башаром Асадом, провела переговоры с Председателем Народного Совета Хадией Аль-Аббас и лидерами основных политических фракций, посетила Центр размещения временно перемещённых лиц в Дамаске «Аль-Ива» и осмотрела базу воздушно-космических сил РФ «Хмеймим».

В ходе встречи Константина Косачева (Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам) с представителями внутренней оппозиции и гражданского общества Сирии 25 января 2017 г., сенатор заявил, что в России рассматривают представителей сирийского народа вне зависимости от их политических пристрастий и конфессиональной принадлежности в качестве близких друзей России[8].

По инициативе России была создана Рабочая группа Межпарламентского союза по Сирии (МПС), которую возглавил Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Константин Косачев [9]. Среди основных направлений работы группы К. Косачев назвал установление устойчивых рабочих контактов с парламентом Сирии, а также организацию контактов с сирийской оппозицией, находящейся в стране и за пределами, посещение Сирии, обсуждение всех аспектов будущих политических реформ и возможностей, которые может дополнительно реализовать МПС в содействии этим реформам.

В плане дипломатического урегулирования Российская Федерация явилась не только активным участником женеvского процесса, но и инициировала переговорный процесс в Астане для активизации диалога всех сирийских политических групп, включая военную оппозицию.

Именно астанинский формат позволил ввести режим прекращения боевых действий на территории Сирии, создать зоны деэскалации, а затем и успешно закрыть три зоны деэскалации, восстановив там нормальную жизнь. Важную роль сыграла Российская Федерация и в инициативе по процессу созданию Конституционного комитета.

«экономико-гуманитарный аспект»

Решение о развертывании в Сирии гуманитарной миссии для оказания помощи мирному населению сирийских городов, оказавшихся в осаде

боевиков террористической группировки «Исламское государство»²⁰ было принято еще в январе 2016 года, о чем сообщил начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенант Сергей Рудской на специальном брифинге в Министерстве обороны РФ. Операция началась с помощи населению города Дейр-эз-Зор, долгое время находящемуся в осаде «Исламского государства».

Далее за текущий период российская гуманитарная помощь была поставлена на регулярную основу и оказывалась не только в районы, подконтрольные правительственной армии, но и «умеренной оппозиции». В осажденные и уже освобожденные от исламистов города регулярно доставлялись продукты питания, предметы первой необходимости, электрогенераторы с топливом[10].

В связи с завершением боевых действий на значительной части сирийской территории всё большее значение приобретает решение вопросов, связанных с экономическим восстановлением Сирии. Одной из наиболее актуальных задач является восстановление разрушенных населенных пунктов и промышленных объектов, чтобы возвращающееся местное население было обеспечено жильем и рабочими местами.

Многие российские компании уже заявили о готовности подключиться к восстановлению нефтегазовой и энергетической инфраструктуры САР, например, модернизации четырёх ТЭС, восстановлению газотранспортной инфраструктуры, подземных хранилищ газа, нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих объектов. В частности, «Стройтрансгаз Инжиниринг» вернулся к прерванному войной строительству в Сирии Северного газоперерабатывающего завода и восстановлению газопроводов, а также восстановлению фосфатных разработок близ Пальмиры[11].

В октябре 2018 года, российским компаниям предложено принять участие в восстановлении сети железных дорог в Сирии и поставках подвижного состава. Предполагается, что железнодорожные линии будут

---

²⁰ Террористическая организация, запрещенная на территории России.

доведены до границы с Ираком и в будущем до границы с Турцией. Также планируется построить новую железнодорожную линию из Дамаска до границ с Иорданией для обеспечения международного транспортного коридора «Север-Юг» из Европы до Персидского залива через Турцию, Сирию и Иорданию.

В рамках экономического сотрудничества с Сирией созданы и осуществляют свою деятельность постоянная Российско-Сирийская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Рабочая группа по сотрудничеству в области промышленности, Рабочая группа по сотрудничеству в области энергетики.

По итогам 11-го заседания межправительственной комиссии (МПК) 13-14 декабря 2018 г. в Дамаске стороны подписали протокол и несколько двусторонних документов, в итоговый протокол вошло 30 инвестиционных проектов.

По словам главы Управления по планированию и международному сотрудничеству Сирии Имада ас-Сабуни, реализовать эти проекты планируется в период с 2019 по 2021 гг. Больше всего проектов – в сфере промышленности. Важнейший из них – проект восстановления завода автомобильных покрышек в Хаме и строительство нового цементного завода в городе ас-Салямия в провинции Алеппо. В планах – два проекта по подготовке профессиональных кадров в промышленной сфере и усилении роли научных исследований. Еще пять проектов посвящены сфере водных ресурсов, три – пищевому производству, а жилищному строительству – семь. Два проекта в сфере здравоохранения, самый значимый из них – это проект строительства российско-сирийского завода по производству вакцин [12].

Также в ходе заседания МПК Россия и Сирия подписали ряд межведомственных и коммерческих документов, в том числе в сфере разведки и добычи углеводородов [13].

Сто российских компаний примут участие в восстановлении Сирии, рассказал журналистам вице-президент торгово-промышленной палаты

Владимир Падалко – «и с одной, и с другой стороны подобрано по 100 компаний, это частники, внешнеторговые компании, которые имеют достаточно средств, чтобы начать делать совместные проекты» [14]. Кроме того, он отметил, что российско-сирийская межправительственная комиссия согласовала вопросы взаиморасчетов в национальных валютах.

Конечно, экономическое восстановление Сирии – это процесс длительный и требующий колоссальных финансовых затрат. Более того, российские компании, готовые заниматься инвестированием, могут оказаться под санкциями США, которых не устраивает перспектива активизации российского бизнеса в Сирийской Арабской Республике.

Американские санкции в отношении Сирии действуют с 2004 года как ответ «на необычную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике США». С начала сирийского кризиса санкционный режим усилился и был направлен, прежде всего, по нефтедобывающему сектору. Но, как известно, и Иран и Россия также находятся под санкционным давлением США, так что шаги американской администрации предсказуемы. Так, например, в начале апреля 2018 г. под американские санкции из-за поставок оружия в Сирию попал «Рособоронэкспорт», а заодно – его дочерний банк «Российская финансовая корпорация» (РФК), который являлся главным банком при расчетах между Россией и Сирией. Или, другой пример – 20 ноября 2018 г. США ввели санкции против двух компаний из РФ – Global Vision Group и «Промсырьеимпорт» – по подозрению в поставках иранской нефти в Сирию[15].

Однако российская сторона уже находит способы обходить санкционные списки и продолжать взаимодействие с Сирией в плане экономического восстановления, поскольку это неотъемлемая часть разрешения сирийского кризиса.

Таким образом, проведя структурный анализ процесса вовлечения в сирийский конфликт можно сделать вывод о том, что внешняя политика

России в сирийском конфликте носит комплексный характер. Действия России в Сирии в целом укладываются в концептуальные основы внешней политики России на современном этапе, являются отражением специфики геополитической ситуации в мире и на Ближнем Востоке. Политика России в Сирии включает в себя практически все аспекты современной региональной системы безопасности – военный, политический, экономический и социальный сектор. Военные успехи вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с террористическими и радикальными группировками, способствовали мирному урегулированию конфликта и переходу к экономическому восстановлению страны. Россия посредством урегулирования сирийского конфликта обеспечивает свое военно-политическое присутствие в регионе и в перспективе – реализацию долгосрочных экономических интересов.

Список источников и литературы:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#1000>
2. МИД РФ: Россия не намерена присоединяться к антитеррористической коалиции США в Сирии // <https://tass.ru/politika/2321932> (дата доступа: 19.01.2019).
3. Военная операция ВС РФ в Сирийской Арабской Республике – итоги в цифрах // <https://www.youtube.com/watch?v=viCiwbJG5Pk&feature=youtu.be>
4. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики (с изменениями на 18 января 2017 года) <http://docs.cntd.ru/document/420329053>

5. Совет Федерации одобрил Соглашение о размещении авиационной групп Вооруженных Сил России в Сирии <http://council.gov.ru/events/news/72364/>

6. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики от 18.01.2017 http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/51829

7. Ногмов А.М., Шангараев Р.Н. Основные методы совершения террористических атак на современном этапе // Международный правовой курьер. 2018. № 3 (27). С. 37-40.

8. Косачев К.: Важен системный диалог со всеми политическими силами в Сирии за исключением тех, кто исповедует терроризм // <http://council.gov.ru/events/news/76251/>

9. Косачев К. утвержден председателем Рабочей группы по Сирии Межпарламентского союза/ 12 октября 2017 г. // <http://international.council.gov.ru/events/news/84609/>

10. Гуманитарная миссия России в Сирии: кто, если не мы...// https://newinform.com/25110-gumanitarnaya-missiya-rossii-v-sirii-kto-esli-ne-my?utm_source=warfiles.ru

11. Сирия привлечет Россию к строительству железной дороги в Ирак // <https://www.rbc.ru/politics/02/10/2018/5bb3b71d9a79477c00ecdefe>

12. Российские компании построят в Сирии аэропорт <https://sputnik-georgia.ru/russia/20181227/243676063/Rossiyskie-kompanii-postroyat-v-Sirii-aeroport.html>

13. Россия и Сирия заключили ряд соглашений по разведке и добыче углеводородов <https://www.vestifinance.ru/articles/111857>

14. В восстановлении Сирии примут участие 100 российских частных компаний <https://ria.ru/20181214/1547984129.html>

15. Поставки нефти в Сирию подвели под санкции // <https://www.kommersant.ru/doc/3805769>

Коммегни Фонганг Джоаддан Приска

Аспирантка кафедры Теории и истории международных отношений
Российского университета дружбы народов. Россия, Москва
kprisca.lord@hotmail.com

Kommegni Fongang Joaddan Prisca

Ph.D. student of the Department of theory and history of international
relations of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
kprisca.lord@hotmail.com

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

REASONS AND NATURE OF MIGRATION IN MODERN CENTRAL AND WESTERN AFRICA

Аннотация. Миграция является важной проблемой современных международных отношений. В данной статье рассматривается миграция в Центральной и Западной Африке.

Африка – континент, где миграция имеет множество видов и активно влияет на политическую ситуацию в странах континента. Миграция в Африке вызвана как внутренними проблемами стран (политическая нестабильность, голод, массовые убийства, военные конфликты, нарушение общественного порядка), так и внешними факторами. И внутренние, и внешние факторы провоцируют массовые перемещения населения, формируя новые конфигурации миграционных процессов. Несмотря на то, что в Африке развита миграция населения из сельской местности в города, все же большинство африканцев мигрирует по причинам политической нестабильности и отсутствия безопасности в большинстве стран континента. При этом часто игнорируется тот факт, что большинство мигрантов, перемещаясь на новые места проживания, остаются на африканском континенте. По оценкам Организации экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР) (2018) более восьмидесяти миллионов африканцев эмигрировали, оставив свою страну постоянно поселиться в другой в 2018 году²¹.

Наиболее частой причиной миграции в Африке являются экономические причины. Люди мигрируют, чтобы улучшить свое благосостояние. Внутренняя миграция в основном происходит из-за дисбаланса и неравномерности развития, возможностей трудоустройства, условий жизни и оплаты труда в различных регионах страны. Миграция в Африке обусловлена различными факторами: войнами, региональными конфликтами, нищетой, отсутствием развития и другими факторами. В основном большинство африканских беженцев спасается от военных конфликтов. При этом беженцы из Центральной и Западной Африки составляют большинство от общего числа беженцев в мире. Миграция, вызванная военными конфликтами в регионе, дополняется, как правило, внутренней миграцией населения из сельской местности в города.

Молодые мигранты считаются лица в возрасте от 15 до 24 лет, как это определено ООН²². Признавая, что трудно определить факторы миграции молодежи, в докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в 2017 году отмечалось, что их мотивы часто связаны с поиском путей нехватка рабочих мест и / или неполная занятость, отсутствие достойных условий труда и слабые экономические перспективы в странах происхождения²³. Международная миграция оказывает позитивное и негативное воздействие на молодежь с точки зрения прав человека и пола. Молодые мигранты составляют основную часть ежегодных миграционных движений.

---

²¹ OCDE. Perspectives des migrations internationales 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/migrations/perspectives-des-migrations-internationales-19991258.htm> (дата обращения: 13-11-2018)

²² Nations Unies. Rapport du Comité consultatif pour l'Année internationale de la jeunesse, A/36/215, Annexe, Nations Unies, New York. 1981 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0004/000492/049286fo.pdf> (дата обращения: 21-11-2018)

²³ Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture. Les migrations de détresse et la jeunesse dans les situations de crise prolongée. Rome 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i6632f.pdf> (дата обращения: 21-11-2018)

Таким образом, Африка стала континентом, отмеченным высокой нестабильностью и как следствие высокой мобильностью населения. Справедливым стало выражение «Африка движется».

Abstract. Migration is an important issue in modern international relations. In this article it considers migration in Central and West Africa.

Africa is a continent where migration has many species and actively influences the political situation in the countries of the continent. Migration in Africa is caused both by internal problems of the countries (political instability, famine, massacres, military conflicts, disturbance of public order) and external factors. Both internal and external factors provoke massive population movements, forming new configurations of migration processes. Although Africa's migration from rural to urban areas is well developed, most Africans migrate for reasons of political instability and insecurity in most countries of the continent. It often ignores the fact that most migrants, moving to new places of residence, remain on the African continent. According to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) (2018), more than eighty million Africans emigrated, leaving their country permanently to settle in another in 2018.

The most common causes of migration in Africa are economic reasons. People migrate to improve their well-being. Internal migration is mainly due to the imbalance and uneven development, employment opportunities, living conditions and wages in different regions of the country. Migration in Africa is due to various factors: wars, regional conflicts, poverty, lack of development and other factors. Basically, most African refugees flee from military conflicts. At the same time, refugees from Central and West Africa make up most of the total number of refugees in the world. Migration caused by military conflicts in the region is complemented, as a rule, by internal migration of the population from the countryside to the cities.

Young migrants are considered to be persons between the ages of 15 and 24, as defined by the UN. Recognizing that it is difficult to determine the

factors of youth migration, the report of the Food and Agriculture Organization of the United Nations in 2017 noted that their motives are often associated with finding ways of lack of jobs and / or underemployment, lack of decent working conditions and poor economic prospects in countries of origin. International migration has a positive and negative impact on young people in terms of human rights and gender. Young migrants constitute the bulk of annual migration movements.

Thus, Africa became a continent marked by high volatility and how due to high mobility of the population. Fair became the expression «Africa is moving.»

Ключевые слова: Африка, международная миграция, конфликтные регионы, бедность, беженцы, роль молодежного факта, регионы Африки.

Key words: Africa, international migration, conflictual regions, poverty, refugees, role of youth fact, African regions.

Проблемы миграции в международных отношениях до недавнего времени находились вне фокуса внимания исследований. Считалось, что поскольку международная миграция не оказывает существенного влияния на эволюцию отношений между Востоком и Западом, она не заслуживает особого внимания. Ситуация изменилась в конце 80-х годов прошлого столетия. Миграционные проблемы признаны предметом «высокой политики», диаспоры влиятельными актёрами международных отношений. Более того, многие считают, что в ближайшем будущем миграция станет важнейшей проблемой международной безопасности²⁴.

Международные миграционные движения хорошо известны в мировой истории. Экономист, изучавший вопросы миграции, Анри Бартоли, написал:

---

²⁴ Mitchell Matthew J. The Perils of Population Movements in international Relations: new directions for rethinking the migration-conflicts nexus. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conjuncture.ru/wp-content/uploads/2016/01/book-african-migration-2015.pdf> (дата обращения: 07-12-2018)

«Миграция - это настолько обычное явление в истории человечества, что периоды без миграции кажутся необычными». Если мы понимаем под миграцией «коллективное перемещение людей»²⁵, то миграция в различных формах существовала с самых древних времени и играла ключевую роль в заселении земного шара.

Миграция может принимать различные формы: миграция неквалифицированной рабочей силы, перемещение семей, беженцев, людей, требующих права убежища, «утечка мозгов» и т. д. Миграция также вписывается и в социально-экономический, политический и даже экологический контекст (экономический кризис, политические репрессии, экологическая катастрофа).

Целью данной статьи является выявление специфики международной миграции, различных типов этого явления и анализ её динамики в субрегионах Африки. Исходя из этой цели, автор ставит следующие задачи: выявить причины миграционных потоков в Центральной и Западной Африке; провести сравнительное исследование внутри африканских миграций.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2008 по 2018 год. Однако специфика вопроса вынуждает автора дать краткий очерк его истории.

В исследовании особенностей международной миграции, вызванной военными конфликтами, автор опирался на труды российских и зарубежных ученых, посвященные определению причин и характеристик международной миграции, перемещениям населения в субрегионах Центральной и Западной Африки до и после конфликтов, а также позициям международных организаций в отношении миграционных потоков. Отдельные аспекты безопасности стран субрегионов Африки были рассмотрены в работах таких авторов, как Кирабаев Н.С., Косухин Н.Д., Кукушкин П.В., Кулькова О.С., Сидорова Г.М. и др.

---

²⁵ Jean Magniadas. Les enjeux des migrations internationales au début du XXIe siècle. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gabrielperi.fr/assets/files/pdf/les_enjeux_des_migrations.pdf - P. 5. (дата обращения: 12-11-2018)

Влияющие факторы и причины африканской миграции

Как известно, факторы, влияющие на миграцию, приводят к формированию различных видов миграции: миграция высококвалифицированных рабочих или, наоборот, без квалификации, миграция беженцев, которые требуют или не требуют права убежища и т. д. [Zelinsky W. С. 219-249]. Многие мигранты бегут из-за нехватки воды, продовольствия и других предметов первой необходимости или отсутствия возможностей для трудоустройства. Также, стихийные бедствия, такие как засуха или наводнение, могут заставить тысячи людей эмигрировать. Наконец, почти две трети населения мира в середине 2010-х гг. проживали в развивающихся странах, и растущий разрыв между имущими и неимущими также является одним из главных источников международной миграции [Кума Ж.К. С. 727-737].

Перечисленные факторы и «постоянно изменяющийся характер миграции» усложняют её анализ [Боучемин Кри и Лесоу Дэвид С. 417]. Во многом из-за сложности данного феномена затронутые миграцией страны не сходятся в определении данного понятия.

Причины миграции в Африке разнообразны и имеют свою специфику: традиционный кочевой образ жизни, разъездная торговля, этнические конфликты, гражданские войны, изменение (ухудшение) экологической ситуации, поиск рабочих мест.

Международная миграция представляет собой чрезвычайно сложную систему отношений. Невмешательство и односторонние действия стран, достаточные для решения проблем миграции в прошлом, уже не могут давать желаемые результаты. Становится трудным определить и причинно-следственные связи миграции и, таким образом, выявлять истоки миграционных явлений. Все это означает, что мы по-прежнему неспособны в полной мере предсказывать миграционные движения и их последствия, и

устанавливать связи между эмиграцией, возвращением эмигрантов и развитием страны происхождения эмигрантов.

Необходимо понимать, что текущие миграционные движения беспрецедентны в истории; они вряд ли уменьшатся в ближайшем будущем; они создают проблемы как для стран-источников мигрантов, так и для принимающих стран и оказывают глубокое влияние на социально-культурную, экономическую и политическую жизнь не только этих стран, но и целых регионов земного шара²⁶.

В настоящее время принято выделять две основные формы миграции:

- внутреннюю миграцию - перемещение населения внутри страны из сел в города, из городов в села, из одного региона в другой;
- внешнюю миграцию - перемещение населения из одной страны в другую²⁷.

Для Африки характерна и внутренняя и внешняя миграция. При этом африканская миграция в основном происходит внутри континента [Боучемин Кри и Лесоу Дэвид С. 23].

Принято различать миграции по следующим параметрам: по характеру (добровольные; принудительные); по продолжительности: (постоянные; временные; сезонные); по территориальному охвату (межконтинентальные; внутриконтинентальные).

Исходя из причин миграции, мы можем выделить два типа этого явления:

- экономическая миграция (перемещение рабочих);
- вынужденная миграция (бегство от преследований, голода, часто возникающих в результате военных конфликтов). Голод - один из наиболее распространенных факторов, который приводит к перемещению

---

²⁶ Hommes et migration. Éric Meyer. Origines et étapes [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journals.openedition.org/hommesmigrations/668> - С. 12-21. (дата обращения: 31-10-2018)

²⁷ Institut National d'Études Démographiques. David Lessault, Cris Beauchemin Les migrations d'Afrique subsaharienne en Europe : un essor encore limité [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ined.fr/fr/publications/population-et-societes/les-migrations-d-afrique-subsa-harienne-en-europe-un-essor-encore-limite/> - n° 452. – 2009 (дата обращения: 12-11-2018)

людей. В абсолютном выражении Азия по-прежнему остается регионом с самым высоким числом хронически недоедающих (около 515 миллионов человек), в то же время Африка является регионом, где доля недоедающего населения является самой высокой (от 20,4% - до 31,4% в Восточной Африке). В 2017 году на долю Африки пришлось наибольшая доля прироста недоедающих (прирост на 15 млн. человек)²⁸, что закономерно приводил к массовому перемещению населения в поисках лучших условий.

Миграция по причине конфликтов в Африке

В докладе ООН за 2015 год отмечалось, что военные конфликты в Африке являлись основной причиной миграции, с помощью которой африканцы стремились «избежать насилия и бедствий»²⁹. Военные конфликты являлись причиной 75% новых миграционных перемещений в Африке в первой половине 2017 года, согласно статистическим данным из отчета НПО, опубликованного ООН. Таким образом, около 2,7 миллиона человек, проживающих на африканском континенте, были вынуждены перемещаться на новые места из-за внутренних конфликтов, а это 15000 африканцев каждый день³⁰.

Рисунок 1³¹

---

²⁸ Materne Maetz. Chiffres et faits sur la malnutrition dans le monde. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lafaimexpliquee.org/La_faim_expliquee/Faits_et_chiffres.html. 2018. (дата обращения: 12-11-2018)

²⁹ Liberté. Le droit de savoir, le devoir d'informer //International » Conflits, principale cause des migrations en Afrique. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.liberte-Algerie.com/international/conflits-principale-cause-des-migrations-en-Afrique-282693> (дата обращения: 12-11-2018)

³⁰ Statistiques de l'ONU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alsaperfo.wordpress.com/2016/10/03/annuaire-statistiques-2016-de-lonu/> Publie le 06-12-2017 (дата обращения: 13-11-2018)

³¹ Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture. L'état de renforcer la résilience face aux changements climatiques pour la sécurité alimentaire et la nutrition 2018. P.8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/19553FR/i9553fr.pdf> (дата обращения: 28-11-2018)

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН

Например, Судан – крупнейшая страна Африки и арена самого затяжного на этом континенте гражданского конфликта. В ходе почти полувековой вооруженной борьбы между преимущественно мусульманским Севером и анимистическим и христианским Югом было убито примерно 2 млн. человек. На 2014 год по крайней мере 4 млн. мирных жителей сменили место проживания внутри самого Судана, а еще полмиллиона человек искали убежища в соседних государствах, став беженцами³².

В 2014 году в Камеруне проживали более 300000 иностранных беженцев. Они находились в нескольких областях на Востоке и Севере страны, соответственно, на границах с Центральноафриканской Республикой и Нигерией. Камерун принимал беженцев из ЦАР, бежавших от

³² Radio Canada. Soudan du Sud, portrait d'un pays déchiré par la guerre. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelles/special/2017/03/soudan-sud-portrait-guerre-civile-conflit-interne-famine/index.html> (дата обращения: 21-11-2018)

нестабильности в своей стране, возникшей с началом политического кризиса в 2013 году³³. Беженцы из Нигерии мигрировали в Камерун из-за пагубной деятельности секты «Боко харам», которая своими действиями вызвала массовую миграцию населения терроризируемых регионов в соседние страны. Согласно статистике ООН, в 2016 году деятельность «Боко харам» в Нигерии привела к прибытию более 70000 беженцев на территорию Камеруна, в то время как 124000 камерунцев вынуждены были перемещаться внутри страны, чтобы избежать вторжений «Боко харам» на приграничные с Нигерией территории Камеруна³⁴.

Говоря о других странах региона, следует отметить, что в начале XXI века высоким уровнем внутренней миграции характеризуются такие страны как Кот-д'Ивуар, Гана, Сенегал [Осминина М. А., Смирнова О. А. С. 142]. Ряд центральноафриканских стран (Габон, Камерун, Конго) длительное время являлись регионами активной миграции. В Демократической Республике Конго (ДРК) в первой половине 2017 года произошло 997000 новых перемещений людей по причине конфликтов, что превышает данные за весь 2016 год.

Также в Восточной Африке наиболее активные перемещения населения происходят в Сомали, Судане и Южном Судане и также по причине военных конфликтов. Ежегодный отчет УВКБ ООН (2017) сообщал о беспрецедентных 65,6 миллионах беженцах к концу 2016 года, появившихся вследствие военных конфликтов. Свой вклад в эту статистику в 2016 году внес Южный Судан, который в 2016 году покинули 737400

---

³³ Nations unies. Conseil de sécurité. // La crise en République centrafricaine risque de s'étendre à toute la sous-région », prévient le Chef du Bureau pour l'Afrique centrale. De coups d'État en coups d'État, de crises économiques en crises humanitaires, l'instabilité chronique de la RCA a conduit à l'émergence d'une multitude de groupes rebelles, armés et désordonnés. Depuis 2013, une nouvelle crise politique a surgi, prenant rapidement des dimensions ethniques et religieuses et dont les civils sont les premières victimes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/press/fr/2013/CS11182.doc.htm> (дата обращения: 13-11-2018)

³⁴ Investir au Cameroun. La France offre 360 millions FCfa pour l'encadrement des réfugiés au Cameroun. // Le Cameroun et les Nations Unis recherchent 170 milliards FCfa pour gérer les réfugiés victimes des conflits. 28 Janvier 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investiraucameroun.com/tags/boko-haram> (дата обращения: 12-11-2018)

человек, при этом число беженцев продолжило расти и в 2017 году³⁵.

Таблица 1³⁶

Динамика международной миграции в Центральной, Западной и Восточной Африке в 2000 – 2017 гг.

Регион/страна	Численность международных мигрантов (тыс. чел.)		Международные мигранты (% от населения)		Женщины среди международных мигрантов (%)		Средний возраст международных мигрантов (лет)	
	2000	2017	2000	2017	2000	2017	2000	2017
Мир	172604	257715	2,8	3,4	49,3	48,4	38	39,2
Африка	14800	24650	1,8	2	46,9	47,1	27,6	30,9
Африка южнее Сахары	13717	22976	2	2,2	47,4	47,8	27,3	30,6
Центральная Африка	1,757	3,54	1,8	2,2	48,5	48,4	27	29
Ангола	46	638	0,3	2,1	49,3	51,8	27,4	21,9
Камерун	228	540	1,5	2,2	45,4	50,6	33,5	28,9
ЦАР	124	89	3,3	1,9	46,9	47	27,9	32
Чад	105	490	1,3	3,3	46,1	53,9	22,5	25,9
Конго	305	399	9,5	7,6	49,9	45,2	28,5	31,9
ДР Конго	744	879	1,6	1,1	51	51,3	23,9	28
Экваториальная Гвинея	5	222	0,7	17,5	47	22,9	32,4	33,8
Габон	196	280	15,9	13,8	42,9	42,9	28,2	32
Западная Африка	5,091	6,77	2,2	1,8	46,9	46,7	25,3	30,1

³⁵ The UN Refugee Agency. Le nombre de personnes déplacées atteint son plus haut niveau depuis des décennies. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unhcr.org/fr/news/stories/2017/6/5943f3eca/nombre-personnes-deplacees-atteint-haut-niveau-decennies.html> (дата обращения: 31-10-2018)

³⁶ UN. International Migration Report. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf (дата обращения: 13-11-2018)

Бенин	134	253	1,9	2,3	46,4	43,9	23,6	31,1
Буркина-Фасо	520	709	4,5	3,7	51,8	52,4	16,7	31
Кабо Верде	11	15	2,5	2,8	47,8	49,4	30,5	38,3
Кот-д'Ивуар	1,99 4	2,19 7	12	9	44,6	44,6	29,1	36,2
Гамбия	183	205	14,8	9,8	46,8	47,3	25	30,8
Гана	192	418	1	1,4	49,2	49,1	17,9	28
Гвинея	560	123	6,4	1	50,2	41,1	21,2	25,6
Гвинея - Бисау	20	23	1,6	1,3	50,3	50,5	21,2	25,6
Либерия	152	99	5,3	2,1	45,9	43	23,5	29,6
Мали	189	384	1,7	2,1	48,4	48,8	18,6	26,9
Мавритания	57	168	2,1	3,8	45,7	43,5	26	25
Нигер	122	296	1,1	1,4	52,4	52,6	22,5	25,2
Нигерия	488	1,23 5	0,4	0,6	44,6	45,1	20,2	18,9
Сенегал	232	266	2,3	1,7	47,6	46,9	27,9	29,1
Того	138	284	2,8	3,6	49,9	49,7	21,3	23,1

Источник: Организация Объединенных Наций

Центральная Африка: одной из самой высокой концентрации беженцев в мире

В Центральной Африке основные передвижения населения традиционно связаны с кочевничеством, гражданскими войнами, засухой и голодом. Если в Западной Африке границы довольно относительно соответствуют территориям этнических групп, населявших их до колонизации, то границы в Восточной Африке в гораздо большей мере соответствуют границам, на которых традиционно проживали этнические группы. Страны этого региона отличаются по составу населения, уровню развития и доступности природных ресурсов. Миграционная ситуация усложняется колебаниями национальных экономик и межэтнической и

политической нестабильностью. Эти государства по-прежнему находятся в крайне неблагоприятном положении из-за экологических условий, к тому же, они характеризуются крайней нищетой, слабой экономикой, находящейся в состоянии застоя, и жестокими межэтническими конфликтами [Тафоти Дж.Р., Айдахоса С.О. С. 126-135]. В свою очередь внутренние межэтнические конфликты и политическая борьба перетекали в международные войны, поскольку повстанцы получали поддержку со стороны соседних государств из-за солидарности этнических связей.

Сочетание гражданских войн и засухи имело катастрофические последствия для производства продовольствия в регионе. Количество беженцев растет: общее число беженцев и внутренних мигрантов в странах Африканского Рога оценивается в 22 миллиона человек. Большинство из них находится в Эфиопии (6,7 млн. человек), Эритрее (1,5 млн.) и Судане (1,3 млн. человек). В общей сложности из этих 22 млн. человек 11 млн. мигрировали в результате конфликтов, экологических бедствий или голода [Ушу, Джон О].

Внутренняя миграция в пределах африканского континента

Большинство международных мигрантов из Африки меняют страны, но не покидают континент. В 2017 году статистика показала, что 13,4% из 32 млн. мигрантов, зарегистрированных в мире, являлись африканскими, и большинство из них остались в Африке. Южная Африка является самой иммигрантской страной в Африке, в которой только в 2015 году проживало 3,15 миллиона мигрантов преимущественно из соседних стран, Зимбабве, Мозамбика, Лесото³⁷.

Эта внутренняя миграция на континенте имеет несколько полюсов. Первый полюс представлен Кот-д'Ивуаром, малонаселенной страной, которая нуждалась в трудовых ресурсах для использования своего

---

³⁷ Géo confluence. Mobilités et migrations intra-africaines. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geoconfluences.ens-lyon.fr/actualites/veille/breves/migrations-intra-africaines> (дата обращения: 13-11-2018)

сельскохозяйственного богатства и привлекала население из Мали, Буркина-Фасо, Гвинеи и даже Сенегала. Второй полюс представлен Нигерией, которая привлекала жителей Ганы и Бенина в нефтяную отрасль. Третий полюс – Сенегал, бывший центр Французской Западной Африки, исторически привлекающий граждан соседних стран, таких как Гвинея, Кабо-Верде. Четвертый полюс расположен в ЮАР, богатой золотоносными, алмазными рудниками, которые привлекли огромное количество людей из Зимбабве, Мозамбика и совсем недавно из Центральной и Западной Африки³⁸.

Хотя точные цифры трудно найти, возможно допустить, что около 80% международных миграций в Африке происходят именно внутри африканского континента, при этом наибольшая активность наблюдается в Западной Африке. Несмотря на желание многих африканцев уехать в Европу, можно предположить, что тренд на миграцию внутри африканского континента будет преобладать, чему также будет способствовать ужесточение иммиграционного контроля в европейских странах.

Роль молодежного фактора миграции в регионе Центральной Западной Африки

Молодые мигранты составляют более 12 процентов 258 миллионов международных мигрантов и поскольку они являются самой мобильной социальной группой, они составляют основную часть ежегодных миграционных движений³⁹. Глобальный рост миграции поставил много особых проблем как для молодых африканских мигрантов. Быть мигрантом или перемещенным лицом означает не только изменение физического положения, но и нарушение многих аспектов повседневной жизни, а молодые мигранты могут быть физически и социально «перемещенными» в своей жизни.

---

³⁸ La tribune Afrique. 80% de la migration sur le continent est intra-africaine. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://afrique.latribune.fr/politique/politique-publique/2017-04-17/anti-cliche-80-de-la-migration-en-afrique-ne-se-fait-pas-vers-les-pays-du-nord-interview.html> (дата обращения: 13-11-2018)

³⁹ Organisation des Nations Unies pour l'alimentation et l'agriculture. Les migrations de détresse et la jeunesse dans les situations de crise prolongée. Rome 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i6632f.pdf> (дата обращения: 21-11-2018)

Дискуссия о старении рабочей силы в Африке и во всем мире часто связана с вопросом о замене, поскольку младшие поколения, входящие в состав рабочей силы, меньше, чем те, кто уходит на пенсию. Предполагается, что для компенсации этого дисбаланса и поддержки роста потребуется поставка молодых иммигрантов, чтобы обеспечить стабильную рабочую силу и достаточный запас навыков для удовлетворения ожидаемого роста высококвалифицированных рабочих мест⁴⁰.

По мнению ЮНЕСКО в своем докладе о “Миграции и молодежи” в 2012 году, положительный опыт миграции может позволить молодым мигрантам извлекать выгоду из своих достижений и развивать свои экономические и социальные активы на будущее. Однако, если этот опыт отрицательный, миграция может иметь в краткосрочной и долгосрочной перспективе серьезные последствия. Мало того, что молодые люди могут потерять ценную возможность процветать, но их страны происхождения и назначения могут потерять огромный потенциальный вклад в социальное, экономическое и культурное развитие⁴¹.

Улучшение нынешней политики миграции молодежи также означает планирование на будущее. Ожидается, что к 2025 году население мира достигнет 8 миллиардов по мнению ООН⁴² тогда страны во всем мире будут видеть влияние текущих демографических изменений.

Заключение

Африка в ближайшие 20 лет станет одним из основных локомотивов роста мирового населения. В 2018 году численность населения Африки составлял около 1,2 млрд. человек. Согласно оценкам ООН, численность

---

⁴⁰ UNESCO. La Migration et les jeunes : Défis et opportunités. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002277/227720f.pdf> (дата обращения: 21-11-2018)

⁴¹ Ibid

⁴² Nations Unies. World Population Prospects. New York, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esa.un.org/wpp/Documentation/publications.htm> (дата обращения: 21-11-2018)

население Африки к 2050 году удвоится и составит 2,4 млрд. человек⁴³. Рост численности населения на африканском континенте способен вызвать пропорциональный рост числа мигрантов и обострение проблем, связанных с миграцией в Африке. Поэтому борьба с проблемой мигрантов в Западной, Центральной и Восточной Африке требует от национальных правительств и международных организаций выработки своевременных и комплексных решений, учитывающих множество факторов, приводящих к росту миграции в регионе.

Список источников и литературы

1. Абрамова И.О. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века (Эндогенные детерминанты участия африканских стран в новой экономической модели мира). Автореф. дис... д-ра экон. н. / Российский университет дружбы народов. – М., 2001. – С. 230
2. Абрамова. И.О. Африканская миграция опыт системного анализа. // Глава 5. Регулирование миграционных процессов. / Институт Африки РАН. – М., 2009. – С. 354
3. Айдахоса С.О. Современная нестабильность Ливии и ее влияние на региональную стабильность. // Африка: устойчивое развитие и дипломатия диалога: Ежегодник – 2017 = Africa: Sustainable Development and the Diplomacy of Dialogue: Yearbook – 2017: сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. – М., 2017. – С. 334 (янгл. язык)
4. Афолайан А.А. Проблемы динамики эмиграции в развивающихся странах. / Международная миграция. – М., 2001. – С. 5-38 (англ. яз.)
5. Корендясов Е.Н. Миграция в Африке: внешнеполитические аспекты. // Африканская миграция в контексте современных международных отношений: Сборник статей / Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов /

---

⁴³ The guardian. Population growth in Africa: grasping the scale of the challenge. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2016/jan/11/population-growth-in-africa-grasping-the-scale-of-the-challenge> (дата обращения: 13-11-2018)

Институт Африки РАН. – М., 2015. – С. 7-28

6. Косухин Н. Африка на игле миграции. / Института Африки РАН, эксперт РСМД. – М., 2011.

7. Кума Ж.К. Камерун в борьбе с «Боко харам». Вестник Российского университета дружбы народов. / Серия: международные отношения. – М., 2017. – С. 727-737 (англ. яз.)

8. Лебедева Э.Е. Миграционная политики стран Африки южнее Сахары. Миграционные процессы в странах Азии и Африки. // Опыт государственного: Сборник статей / Отв. ред. А.А. Рогожин / ИМЭМО РАН. – М., 2009. – С. 40-52

9. Осминина М. А. и Смирнова О. А. Анализ нестабильной ситуации на Африканском континенте: сравнительный анализ, характеристики. / Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества». – М., 2010. – С. 142

10. Саммит Организации Объединенных Наций по делам беженцев и мигрантов. – Нью-Йорк., 2016. (франц. яз.)

11. Тафоти Дж.Р., Айдахоса С.О. Конфликты в Африке и основные державы: Войны прокси, зоны влияния или провокационная неустойчивость. / Вестник РУДН Международные отношения. – М., 2016. – С. 451-460 (англ. язык)

12. Beauchemin C. Migration between Africa and Europe. – P., 2018. – P. 453 (англ. язык)

13. Beauchemin C., Kabbanji L. Migrations africaines : le codéveloppement en question : Essai de démographie politique. – P., 2013. – P. 344 (франц. яз.)

14. Beauchemin C., Lessault D. Les statistiques des migrations africaines : ni exode, ni invasion. – P., 2014. – Pp. 32-43 (франц. яз.)

15. Clark S., Collinson M., Kahn K., Drullinger K., Tollman S. Returning Home to die: Circular labour migration and mortality in South Africa. /

Scandinavian Journal of Public Health, vol. 35. – New-York., 2007. – Pp. 35-44

(англ. яз.)

16. Esambu Matenda G. J.B. Flux migratoires et émergence du fondamentalisme en Afrique Centrale. – P., 2018. – P. 128 (франц. яз.)

17. Guichaoua A. Exilés, réfugiés, déplacés en Afrique Centrale et Orientale. – P., 2004. – P. 1072 (франц. яз.)

18. Kamdem P. Migrations et développement dans l’Afrique de l’Ouest et du Centre. /Études africaines. – P., 2015. – P. 312 (франц. яз.)

19. OECD. Perspectives des migrations internationales 2017. / Rapport. – P., 2017. – P. 384 (франц. яз.)

20. OECD. Perspectives des migrations internationales 2018. / Rapport. – P., 2018. – P. 295 (франц. яз.)

21. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition. New-York., 1971. – Pp. 219-249 (англ. язык)

РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Сидоров Дмитрий Алексеевич

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений
Дипломатической академии МИД России,
ст. преподаватель кафедры теории и истории международных отношений
РУДН

d.a.sidorov@mail.ru

Dmitry Sidorov

Ph.D., Associate Professor, Department of International Relations, Diplomatic
Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs,
Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations,
Russian Peoples' Friendship University

d.a.sidorov@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ

POLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN INTERESTS

Аннотация: Статья посвящена анализу внутривнутриполитической ситуации в Армении после «бархатной революции» 2018 г., которая привела к кардинальной трансформации внутривнутриполитического ландшафта в стране. Автор рассматривает события в Армении через призму интересов России, поскольку Ереван является ближайшим союзником Москвы в Закавказье.

Ключевые слова: Республика Армения, бархатная революция, внешняя политика России, интересы России.

Abstract: The article analyzes the domestic political situation in Armenia after the «velvet revolution» of 2018, which led to a radical transformation of the domestic political landscape in the country. The author examines the events in

Armenia through the prism of Russia's interests, because Armenia is Russia's closest ally in the Caucasus.

Key words: Republic of Armenia, velvet revolution, Russian foreign policy, Russian interests.

В 2013 г. в Армении был запущен процесс реформирования Конституции. Для подготовки изменений в Основной закон Указом президента была создана специальная комиссия «по конституционным преобразованиям». Среди причин начала реформ, действующие на тот момент, власти называли стремление к демократизации политической жизни, которую предполагалось осуществить с переходом к парламентской форме государственного устройства [1]. Подготовленный проект новой Конституции предполагал трансформации, которые касались многих сторон общественно-политической жизни страны. Например, содержал нормы, направленные на укрепление положения армянского языка как государственного, укрепление связей и сотрудничества Республики с Диаспорой, упрочение положения Армянской Апостольской церкви, упрощение порядка приобретения гражданства Республики Армения армянами по национальности, а также ряд других нововведений [4]. Помимо этого, проектом нового Основного закона предусматривалось существенное ограничение полномочий президента страны, за которым сохранялись в основном представительские функции. Избрание на пост президента предполагалось осуществлять уже парламентом республики из числа беспартийных кандидатов, а не через всеобщее прямое голосование населения как раньше. Таким образом, высшим органом исполнительной власти должно было стать правительство, которое, формируется премьер-министром и несет ответственность перед парламентом. В компетенцию правительства передавались функции выработки и осуществления внутренней и внешней политики страны. Противники принятия новой

Конституции аргументировали свои доводы тем, что «это обеспечит беспрепятственное воспроизводство власти», в то время как сторонники принятия нового Основного закона рассчитывали на то, что это создаст «условия для развития политической системы и обеспечит ротацию власти в стране без политических потрясений» [2].

5 октября 2015 г. Национальное Собрание Армении большинством голосов одобрило подготовленный профессиональной комиссией проект конституционных реформ. На 6 декабря 2015 г. в Армении было намечено проведение референдума по вопросу принятия новой Конституции, по итогам которого за внесение изменений в конституцию высказались 63% проголосовавших [3]. Президент Армении С. Саргсян, комментируя прошедший 6 декабря референдум, заявил, что «переход к парламентской системе обеспечит народу наибольшую прозрачность деятельности законодательной и исполнительной властей. Отныне конкретизируется ответственность исполнительной власти и повышается ее отчетность, а ее деятельность для парламента и народа становится более предсказуемой» [5]. Однако оппозиционные силы, выступавшие против конституционных изменений, заявили о многочисленных нарушениях в ходе плебисцита. Один из руководителей оппозиционного движения «Фронт общественного спасения «Новая Армения» Андреас Гукасян потребовал признать недействительными итоги референдума, а лидер партии «Наследие» Раффи Ованнисян заявил, что движение требует отставки нынешних властей республики [6]. В Ереване прошли акции протеста, которые, правда, не носили массовый характер.

2 апреля 2017 г. в Армении впервые после внесения изменений в Конституцию прошли выборы в Национальное Собрание, явка избирателей на которых составила 60,93% избирателей. В предвыборной гонке приняли участие 9 политических сил. Партиям для прохождения в законодательный орган было необходимо преодолеть пятипроцентный барьер, а блокам – семипроцентный. По итогам выборов 105 мест в парламенте поделили

четыре политические силы – Республиканская партия Армении (РПА) (58 мандатов), блок «Царукян» (31 мандат), блок «Елк» (9 мандатов) и АРФ «Дашнакцутюн» (7 мандатов) [7]. Таким образом действующим властям удалось сохранить парламентское большинство.

Некоторые поправки к Конституции обрели законную силу в марте 2018 г., и переход от полупрезидентской формы правления к парламентской вступил в завершающую стадию. Впервые в истории страны нового президента должен был выбирать не народ, а парламент Республики. 2 марта 2018 г. Члены Национального Собрания выбрали новым президентом Армена Саркисяна, в поддержку его кандидатуры выступили 90 депутатов из 101 присутствующих. А. Саркисян обладает опытом государственного управления, связями в бизнес-сообществе, а также обширными международными связями, т.к. в разные годы являлся старшим послом Армении в Европе, послом Армении в Бельгии, Нидерландах, Люксембурге, Ватикане, Великобритании, главой миссии Армении при ЕС. Именно наличие широких международных связей позволили А. Саркисяну заручиться поддержкой не только депутатов правящей Республиканской партии Армении (РПА) и ее союзников — партии «Дашнакцутюн», но и большинства оппозиционеров [8].

Обострение политической обстановки в РА произошло к концу марта 2018 г., на фоне разговоров о выдвижении на пост премьер-министра страны С. Саргсяна, который с 2008 г. на протяжении 10 лет занимал пост президента Армении. После того как 17 апреля парламент Республики утвердил кандидатуру С. Саргсяна на пост премьер-министра (за него проголосовали 77 парламентариев из 94 присутствующих) [9], в различных регионах страны начали проводиться масштабные антиправительственные акции. Лидер оппозиционной фракции «Елк» Никол Пашинян призвал армянский народ перекрывать улицы и автомобильные трассы и заявил о начале «бархатной революции». Став лидером акций протеста, Н. Пашинян

требовал, чтобы он был единственным кандидатом в премьер-министры от всех фракций.

На фоне антиправительственных акций протеста власти Армении продолжали консультации с представителями других государств, в том числе, России. В Москве внимательно следили за развитием событий в РА, которая является ключевым союзником Российской Федерации на Кавказе, участвует в строительстве экономической интеграции в рамках ЕАЭС и состоит в военно-политическом объединении – ОДКБ. Во время визита армянской делегации в Москву 26 апреля 2018 г. исполняющий обязанности главы МИД Армении Эдвард Налбандян встретился со своим российским коллегой С.В. Лавровым, а и.о. вице-преьера Армен Геворкян провел переговоры в администрации президента России. Официальный представитель МИД России Мария Захарова выразила надежду на то, что ситуация «будет развиваться исключительно в правовом, конституционном поле, все политические силы проявят ответственность и готовность к конструктивному диалогу» [10], а пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков прокомментировал положение дел в Ереване таким образом: «мы считаем, что это внутреннее дело Армении. Мы хотим надеяться, что ситуация как можно скорее будет урегулирована в рамках конституционного поля» [10].

Озабоченность Москвы, по всей видимости, вызывала возможность скатывания политического кризиса в сторону силового противостояния конфликтующих сторон, что, в свою очередь, могло спровоцировать обострение на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе. Помимо этого, события в Армении разворачивались на фоне конфронтации России с Западом и продолжающегося украинского кризиса. Поэтому важно было определить, являются ли массовые протесты в Армении продолжением череды «цветных революций» на постсоветском пространстве, и могут ли они привести к резкому ухудшению российско-армянских отношений [11]. Повод для подобных оценок давали некоторые оппозиционные силы РА,

например, «Свободные демократы» и объединение «Елк», которые выступали за углубление отношений с Западом. Представители «Елк» критиковали власти страны за вступление ЕАЭС, поднимали вопрос о необходимости пересмотреть условия нахождения российских вооруженных сил на территории Армении. В парламенте страны даже был официально зарегистрирован проект заявления Национального собрания «О начале процесса по прекращению действия договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) по части Республики Армения» [12]. На всем протяжении акций протеста Российская Федерация воздерживалась от вмешательства в ситуацию, считая происходящее внутренним делом Армении и призывая все стороны избегать насилия, проявлять здравомыслие и сдержанность.

Массовые протесты привели к отставке С. Саргсяна и утверждению главой правительства лидера протестного движения Н. Пашиняна. Налаженный между ведущими политическими лидерами Армении диалог, а также консультации по линии Москва-Ереван способствовали тому, что в процессе транзита власти удалось избежать силового противостояния. Президент страны А. Саркисян оказывал посреднические услуги на переговорах С. Саргсяна с Н. Пашиняном и проводил телефонные консультации с президентом России В. Путиным. Посреднические функции выполнял и занимавший на тот момент пост первого вице-премьера РА Карен Карепетян.

Обозначим ключевые интересы России, связанные как с российско-армянскими двусторонними отношениями, так и участием Армении в региональных многосторонних объединениях.

Во-первых, Россия заинтересована в сохранении и укреплении собственных позиций в торгово-экономической и инвестиционной сферах. На сегодняшний день Российская Федерация является крупнейшим торговым партнером и крупнейшим инвестором в экономику Армении [13]. Порядка половины всех иностранных инвестиций, поступающих в Армению, российского происхождения. Многие стратегически важные объекты страны

также принадлежат российским компаниям. Например, ЗАО «Южно-Кавказская железная дорога» – дочернее предприятие ОАО «РЖД», Российский «Газпром» – единственный акционер ЗАО «Газпром Армения», а «Электрические сети Армении» – «дочка» компании «Интер РАО ЕЭС» [14, с. 16]. Для сохранения лидирующих позиций по этим направлениям сотрудничества и для обеспечения российскому бизнесу комфортных условий для работы на территории Армении для Москвы важно участие Армении в Евразийском экономическом союзе и углубление интеграции в рамках ЕАЭС.

Во-вторых, для России важно сохранение военного присутствия на территории РА и поддержание тесных связей в сфере военно-технического сотрудничества. Взаимодействие России и Армении по этим направлениям осуществляется на трех уровнях: на двустороннем уровне, в рамках ОДКБ и в рамках СНГ. На территории Армении в Гюмри развернута 102-я российская военная база, которая несет боевое дежурство в рамках Объединенной системы ПВО СНГ. Договор по размещению базы был подписан еще в 1995 г. и срок его действия составлял 25 лет, в 2010 г. Россия и Армения продлили срок действия договора, документ будет действовать до 2046 г. База оснащена зенитно-ракетными комплексами С-300 и истребителями МиГ-29, там служат около 5 тысяч человек. Кроме осуществления функций по защите интересов РФ, база в Гюмри дает возможность России обеспечивать совместно с армянскими военными и безопасность Армении. Помимо этого, российская сторона на регулярной основе поставляет в Армению современные и совместимые вооружения, военную (специальную) технику. С учетом активизации российской политики на Ближнем Востоке и вовлечения РФ в урегулирование сирийского конфликта, военное присутствие в Закавказье обретает качественно новое значение.

В-третьих, Москва заинтересована в продолжении диалога по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта и в недопущении

эскалации напряженности. Для России важно выполнять посреднические функции по Нагорно-Карабахскому урегулированию. Именно благодаря посредническим усилиям Москвы в мае 1994 г. было подписано Соглашение о бессрочном прекращении огня, а в 1995 г. в его развитие - документ об укреплении мер по обеспечению перемирия. В ноябре 2008 г. на встрече в Московской области президентами России, Азербайджана и Армении была подписана межгосударственная декларация, ставшая первой после 1994 г., заключенной непосредственными участниками этнополитического конфликта. Стоит отметить, что посреднические функции в урегулировании конфликта стремятся оказывать и другие страны (США, Франция, Иран), но ни один из посредников, пытавшихся способствовать примирению сторон, не смог обеспечить подобный результат [14, с. 14].

Произошедшая весной 2018 г. в Армении «бархатная революция» стала результатом накопившихся экономических и социальных проблем, ростом недоверия народа к властным структурам. Во внешней политике РА на сегодняшний момент не наблюдается существенных сдвигов, которые могли бы вызывать озабоченность Москвы. Новое руководство, по всей видимости, не намерено резко менять внешнеполитический курс страны. В течение 2018 г. премьер-министр Армении Н. Пашинян совершил уже несколько визитов Россию, где он встречался с В. Путиным. Значительно изменилась риторика со стороны армянского руководства в оценках российско-армянских отношений, так Н. Пашинян в своих выступлениях подчеркивал важность сохранения особых стратегических отношений Армении с Россией, выражал готовность к углублению военно-технического сотрудничества между Москвой и Ереваном [8]. Таким образом, просматривается преимущество во внешней политике Армении, что позволяет говорить о возможности выстроить новую модель взаимоотношений, которая будет основана на долгосрочных интересах двух стран.

9 декабря 2018 г. в РА состоялись досрочные выборы в парламент, явка на которых составила 48,63%. В новом составе Национального Собрания

места получили блок «Мой шаг» (88 мандатов), партии «Прорывающая Армения» (26 мандатов) и «Просвещенная Армения» (18 мандатов). Бывшая правящая Республиканская партия (РПА) в парламент не попала, т.к. не преодолела пятипроцентный барьер [15].

Результаты выборов продемонстрировали высокий уровень доверия народа к новым властям и к фигуре Н. Пашиняна, в частности. Стоит отметить, что в период предвыборной кампании популярность Н. Пашиняна поддерживалась в значительной степени противопоставлениями «новой Армении» и РПА, а также антикоррупционными расследованиями. После победы на выборах вся ответственность за принимаемые законы и решения правительства во внутренней и внешней политике лежит исключительно на блоке «Мой шаг» и его лидере.

К началу 2019 г. силы, считающие себя победителями «бархатной революции» контролировали правительство, национальный парламент, Совет старейшин Еревана, а их лидеры Никол Пашинян, Арарат Мирзоян, Айк Марутян заняли первые позиции во всех вышеупомянутых структурах. Однако Армении предстоит пройти сложный путь реализации давно назревших реформ, что может сопровождаться конфликтами между различными ветвями власти, бизнес-группами и кланами.

Государственное функционирование Армении обеспечивается во многом за счет формальных и неформальных договоренностей между ключевыми внутренними группами интересов с внешними силами, к которым относится Российская Федерация, как гарант военной безопасности, «коллективный Запад», как основной финансовый кредитор, и Иран, который имеет геополитические и экономические интересы в Армении. Как показывают последние события, политические трансформации, начавшиеся в Армении год назад, далеки от завершения. Вслед за исполнительной и законодательной властью предпринимаются попытки изменения судебной системы, выстраивания новой модели отношений с Карабахом и поднимается вопрос о проведении новых конституционных преобразований. На

сегодняшний момент эти перемены не затрагивают фундаментальных основ российско-армянского стратегического сотрудничества. При этом перспективы российско-армянских отношений во многом будут зависеть от способности ключевых фигур политической жизни Армении находить компромиссы при осуществлении реформ и выработке внешнеполитического курса страны.

Список источников и литературы

1. Конституционная реформа в Армении. Досье / ТАСС, 4 декабря 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/2499263> (дата обращения - 27.08.2019)
2. Конституционные реформы в Армении: власть боится себя снаружи и изнутри / ИА EADaily, 18 ноября 2015. Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2015/11/18/konstitucionnye-reformy-v-armenii-vlast-strahuet-sebya-snaruzhi-i-iznutri> (дата обращения - 17.08.2019)
3. Паданов Е. Экономика и политика Армении в период смены формы правления // Интернет-портал журнала «Международная жизнь», 16.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/17109> (дата обращения - 11.08.2019)
4. Айрапетян А. Армянская конституционная реформа: ослаб ли Президент? / Российский совет по международным делам, 28 Июля 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/armen-ayrapetyan/2618/> (дата обращения - 27.08.2019)
5. Саргсян о конституционных реформах: мы перешли важный рубеж / Информационное агентство АРКА», 7 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://arka.am/ru/news/politics/sargsyan_o_konstitutsionnykh_reformakh_my_pereshli_vazhnyu_rubezh/ (дата обращения - 27.08.2019)
6. Оппозиция Армении требует признать недействительными итоги референдума / РИА Новости, 6 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <https://ria.ru/20151206/1337196726.html?in=t> (Дата обращения - 10.09.2019)

7. Подведены итоги выборов в парламент Армении / Кавказский Узел, 9 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/300711/> (Дата обращения - 10.09.2019)

8. Сидоров Д.А. Политические трансформации в Армении после «бархатной революции» и интересы России / Вестник Кавказа, 31 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Politicheskie-transformatsii-v-Armenii-posle-barkhatnoy-revoljutsii-i-interesy-Rossii.html> (Дата обращения - 10.09.2019)

9. Курылев К.П. Институт президентства Республики Армения после «бархатной революции» 2018 г. / Российский совет по международным делам, 3 июля 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/institut-prezidentstva-respubliki-armeniya-posle-barkhatnoy-revoljutsii-2018-g/> (Дата обращения - 10.09.2019)

10. Две недели протестов в Армении: чиновники выехали в Россию на переговоры / РИА Новости, 26 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180426/1519488918.html> (Дата обращения - 10.09.2019)

11. Сидоров Д.А. Нагорно-Карабахский конфликт после «бархатной революции» в Армении // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе: сборник научных статей / под ред. К.П. Курылева. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. С. 57-61.

12. Мартиросян С. «Елк» пытается начать кампанию за выход Армении из ЕАЭС / Ритм Евразии, 25 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2017-09-25--elk-rytaetsja-nachat-kampaniju-za-vyehod-armenii-iz-eaes-32529> (Дата обращения - 10.09.2019)

13. Курылев К.П., Галоян Н.Г., Станис Д.В., Бредихин А.В. Соблюдение баланса сил на Южном Кавказе // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 3. С. 108-118.
14. Маркедонов С.М. Россия в процессе Нагорно-Карабахского урегулирования // 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе : сборник научных статей / под ред. К.П. Курылева. – М.: Российский университет дружбы народов, 2019. С. 11-26.
15. Выборы в парламент Армении-2018 / Кавказский Узел, 10 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/328980/> (Дата обращения - 10.09.2019)
16. Шангараев Р.Н. "Мутализм" или особенности внешней политики Турции в отношении России // Вопросы безопасности. 2017. № 1. С. 45-54. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. 2014. № 5. С. 620-629.
17. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения // Москва, "Издательство "Юнити-Дана", 2014.
18. Борисов А.В. О научности отечественных научных публикаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 17
19. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74
20. Винокуров В.И. История военной дипломатии // в 4-х томах / Москва, 2011. Том 4 Военная дипломатия на современном этапе
21. Винокуров В.И. Современная дипломатическая практика: дипломатия силы и/или сила дипломатии // Дипломатическая служба. 2015. № 2. С. 14-20

Айба Екатерина Владиславовна
Стажёр аспирантуры Дипломатической академии МИД России
kateayba@gmail.com

Ekaterina Ayba
PhD student
Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry
kateayba@gmail.com

КАСПИЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

CASPIAN SEA CONVENTION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Аннотация. Каспийская конвенция является важным событием в современной системе международных отношений. Ключевая значимость конвенции отражается в установлении ею новой политической архитектуры в регионе Каспия. Данная статья рассматривает концептуальное значение Конвенции через призму геополитических отношений в Каспийском регионе.

Ключевые слова: Конвенция о правовом статусе Каспия, диалог каспийской пятерки, стратегическое значение каспийского региона, геополитика на Каспии.

Abstract. The Caspian Sea deal is the important event in the international affairs. The key importance of the dial is reflected by the renewing the hole regional political architecture. The article considers the conceptual meaning of the Caspian Sea deal through the prism of the geopolitical relations.

Keywords: Caspian Sea Convention, Caspian Five dialogue, strategic importance of the Caspian region, Caspian geopolitics.

Каспийский вопрос на протяжении 27 лет является открытой и актуальной повесткой международных отношений. Это связано с тем, что некогда двусторонний формат взаимодействия между СССР и Ираном по вопросам правового статуса Каспия и, соответственно, освоения и использования его ресурсов, определявшийся Договором о торговле и

мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 г., трансформировался в формат многосторонних отношений уже пяти государств. Начиная с этого момента не было принято никаких ключевых решений вплоть до 12 августа 2018 года. В этот день главы государств Каспийской пятерки в казахстанском городе Актау подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Возникает логичный вопрос: почему сейчас и что будет дальше?

Основание для подписания данной конвенции было заложено несколько лет назад. Так, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан было подписано Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в 1998 году. В 2000 г между ними была подписана Декларация о сотрудничестве на Каспийском море. 29 ноября 2001 года и 27 февраля 2003 года были заключены соглашения между Казахстаном и Азербайджаном о разграничении дна Каспийского моря и протокол. Соглашение о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря было подписано между Республикой Казахстан, Азербайджаном и Российской Федерацией 14 мая 2003 года. Важным документом стало Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, подписанное президентами России, Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Исламской Республики Иран и Туркменистана 18 ноября 2010 года. Особую значимость в документе занимает положение о том, что обеспечение безопасности на Каспийском море должно оставаться прерогативой исключительно прикаспийских государств.

И тем не менее, прошло еще 8 лет, прежде чем все государства Каспия пришли к единому консенсусу. Ключевыми являются 6, 7 и 11 пункты Конвенции, которые закрепляют принципы исключения присутствия третьих игроков на Каспии¹. Важно понимать, что данная Конвенция не решает злободневных вопросов освоения и пользования каспийских ресурсов, но замыкает политическую архитектуру региона внутри непосредственных

стран участниц, переводя внутренние вопросы в формат двусторонних отношений между граничащими государствами.

Подписание данной конвенции в разном проявлении несет выгоду для России, несмотря на мнения ряда экспертов об уступках России по некоторым вопросам. Экономические риски для России по части каспийского вопроса сводятся к тому, что разрешение фундаментальных споров в регионе открывает для Азербайджана и Туркменистана перспективы тесного и выгодного сотрудничества в сфере импорта газа в Европу.

Проект «Южного газового коридора» - ключевой приоритет Европы в регионе, который предполагает транспортировку Азербайджанского газа через Грузию и Турцию на европейские рынки. «ЮГК» зачастую противопоставляют «Газпрому», а официальные заявления представителей власти и самого «Газпрома» о том, что Россия не видит угрозы в «ЮГК» выставляют, как обманчивый уклон от ответа. Сухая статистика: согласно данным⁴ в 2017 г. ООО «Газпром Экспорт» поставило в страны ближнего зарубежья (Европа и Турция) 192.2 млрд. куб. м. газа. На ранних же этапах поставок газа через Южный газовый коридор ожидается реализация в размере 16 млрд. куб. м. газа³ Подключение Туркменистана к проекту ЮГК безусловно увеличит совокупный показатель, но данный вопрос не стоит достаточно остро на региональной повестке дня. Для России нежелательной является ситуация полного исключения из данного проекта, однако, приоритетным направлением на данный момент является «развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами» [2], т.е. в условиях стратегического партнерства с каспийскими странами развитие сырьевой инфраструктуры в регионе – не невыгодно для России.

Повышение экономической мощи региона в условиях общих принципов безопасности и сотрудничества автоматически является равноценным благом для каждой из стран союза в контексте международных геополитических отношений. Таким образом, подписание конвенции решает

не столько экономические вопросы субрегиона, сколько вопросы безопасности.

В условиях эскалации напряженности в международных отношениях, когда на самых высоких официальных уровнях впервые со времен Карибского кризиса главы государств заявляют о возможности ядерной войны и фактическом аннулировании юридической силы РСМД, а учебная, но, тем не менее, военная инфраструктура НАТО впервые за 30 лет входит в Арктику, сущностное значение Конвенции обрисовывается еще яснее и четче.

Будет абсолютно верным полагать, что истинное значение Конвенции было в утверждении принципов стратегического партнерства между государствами. Вопросы разделения дна, соотношение объемов долей государств – это, по-прежнему, открытые вопросы. Глава ИРИ Хасан Роухани четко обозначил свою позицию, называя Конвенцию лишь началом долгой дипломатической работы, а не логическим завершением спора⁵. Однако, данные вопросы должны будут регулироваться уже в формате двусторонних отношений соседствующих стран, так, чтобы диалог внутри непосредственно всех государств каспийской пятерки был сфокусирован на вопросах стратегического характера, в первую очередь, в сфере безопасности и защиты национальных и региональных интересов.

Тем не менее, Конвенция обозначила контуры новой региональной архитектуры, основанные на общих интересах, принципах безопасности и союзничества. Конвенция отражает баланс сил и общий международный политический фон именно тем фактом, что она, по сути, не решая ключевых каспийских споров о секторальном делении, подписана в момент эскалации напряженности в международных отношениях, в первую очередь между США и Россией, и исключает милитаризацию региона и присутствие на Каспии сил НАТО. Напомним, что еще в апреле этого года между Казахстаном и США был подписан пятилетний план о военном сотрудничестве.

Таким образом, мы считаем, что время подписания Конвенции так же, как и ее содержание отражают стремление России, Ирана, Казахстана, Туркменистана и Азербайджана к единству и союзничеству в вопросах стратегии и безопасности в регионе. Что касается непосредственно острых вопросов нефтедобывающего сектора на Каспии, то на наш взгляд - вопрос остается открытым. Каспийская конвенция отразила лишь приоритет стратегического единства над экономическими разногласиями, а это, в свою очередь, дает повод задуматься об общих тенденциях в мировой политике на данный момент.

Список источников и литературы:

1. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Сайт Президента России. 12.08.2018. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 24.08.2018)
2. Концепция внешней политики Российской Федерации // Сайт МИД России 01.12.2016. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 14.09.2018)
3. К открытию Южного газового коридора // Сайт НП «Российский совет по международным делам» 13.06.2018. - Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/k-otkrytiyu-yuzhnogo-gazovogo-koridora/> (дата обращения: 10.10.2018)
4. Статистика поставок // Сайт ОАО «Газпром». – Режим доступа: <http://www.gazpromexport.ru/statistics/> (дата обращения: 14.09.2018)
5. Caspian agreement: many issues still to be settled // Сайт Observer Research Foundation. – Режим доступа: <https://www.orfonline.org/expert-speak/caspian-agreement-many-issues-still-to-be-settled-44871/> (дата обращения: 05.10.2018)

6. Карпович О.Г. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Право и политика. 2014. № 5. С. 620-629.
7. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения // / Москва, "Издательство "Юнити-Дана", 2014.
8. Борисов А.В. О научности отечественных научных публикаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 17
9. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74
10. Шангараев Р.Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции // Человеческий капитал. 2016. № 2 (86). С. 94-96.
11. Алексеев В.Н. Развитие финансовой инфраструктуры евразийского экономического союза: кадровые аспекты // Вестник МГУУ. 2015. № 1. С. 35-39.
12. Шарков Н.Н., Алексеев В.Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 178-187
13. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.

Уригаев Владимир Владимирович,
аспирант Дипломатической академии МИД России,
vladi7474@mail.ru

Vladimir Urigaev,
Ph.D. student.
Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry.
vladi7474@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ ПО
ИТОГАМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЦИКЛА КОНЦА 2010-Х ГГ.**

**PROSPECTS OF GEORGIA'S FOREIGN POLICY FOLLOWING
ELECTION CYCLE OF LATE 2010'S**

Аннотация: Перспективы развития внешней политики Грузии, как ключевого государства Черноморского региона связаны в большей степени с той политикой, которую будет проводить избранный в декабре 2018 Президент Грузии. С. Зурабашвили которая во время предвыборной кампании декларировала жесткую позицию по многим вопросам, в том числе и по вопросу взаимоотношения с Россией будет вынуждена считаться как с обстановкой в регионе, так и с потребностями грузинского общества.

Ключевые слова: Грузия, Президент, выборы, Россия, Европа, регион

Abstract: The prospects for the development of Georgia's foreign policy, as the key state of the Black Sea region, are largely related to the policy that the President of Georgia elected in December 2018 will pursue. S. Zurabashvili who during the election campaign declared a tough position on many issues, including on the issue of relations with Russia. But after the election, she will be forced to take into account both the situation in the region and the needs of Georgian society.

Key words: Georgia, President, elections, Russia, Europe, region

Актуальность статьи связана с тем важным геополитическим положением, которое занимает Грузия в Черноморском регионе. Являясь сравнительно небольшой по занимаемой площади, численности населения и другим параметрам эта страна, тем не менее, играет существенную роль в международных отношениях государств Черноморского региона, где сходятся интересы ведущих акторов политического пространства – России, Турции, Ирана, США, Евросоюза. Важна роль Грузии и на Кавказе. Взаимоотношения с, непризнанными Грузией, государствами Абхазией и Южной Осетией, со странами Южного Кавказа, постсоветскими Арменией и Азербайджаном, влияют на стабильность внешнеполитической ситуации Кавказа и всего Черноморского региона.

Описание объективной ситуации. Для международного сообщества, в том числе и для России важно понимать будущие направления внешней политики Грузии, прогнозировать действия руководства Республики в политическом пространстве региона. Закономерен интерес к вопросам государственного строительства в Грузии, формировании её внешней политики, а также к такому сугубо внутренним вопросам как реформа Конституции Грузии 2017 года и выборы Президента Грузии 2018 года. К тому же выборы 2018 года должны стать последними прямыми выборами Президента страны в настоящее время. Согласно конституционной реформе в Грузии устанавливается преимущественно парламентская форма правления, которая, как считают руководители правящей партии «Грузинская мечта», является более демократичной и соответствует общеевропейским тенденциям [5]. При том, что согласно опросам общественного мнения весной 2017 года «92% респондентов считают, что президент Грузии должен быть избран всенародным голосованием» [6]. Для грузинского общества не является секретом то, что Конституционная

реформа проводится в пользу партии власти, которой является в настоящее время партия «Грузинская мечта». Несмотря на то, что фактический лидер этой партии Б. Иванишвили неоднократно заверял Венецианскую комиссию – Европейскую комиссию за демократию через право в том, что все замечания будут учтены, окончательный документ придает парламенту крайне большой политический вес, что в реальных условиях Грузии, по мнению Венецианской комиссии, может сделать парламент инструментом партии большинства, которую не примет оппозиция и гражданское общество [7]. На фоне критики усиления роли правящей партии «Грузинская мечта» было решено не выдвигать кандидата на пост Президента от правящей партии.

Георгий Маргвелашвили, действующий Президент Грузии, отказался выставить свою кандидатуру на второй срок [4], а С. Зурабишвили вступила в выборную кампанию в качестве независимого кандидата, но при поддержке партии «Грузинская мечта». Однако сама С. Зурабишвили была известна политической общественности Грузии в связи с её работой в Правительстве Грузии в качестве министра иностранных дел в 2004 – 2005 годах. В тот период проявилось принципиальное расхождение в видении перспективных направлений внешней политики с М. Саакашвили, после чего она вышла в отставку и начала собственную политическую деятельность [8].

Позиционирование фаворитов избирательной кампании. Несмотря на то, что партия «Грузинская мечта» занимает лидирующие позиции на всех уровнях как законодательной, так и исполнительной власти выборы Президента Грузии проходили в острой конкурентной борьбе. Главный конкурент – Григол Вашадзе, представляющий партию «Единое национальное движение» (коалицию «Сила в единстве») также не был лишен поддержки избирателей. Г. Вашадзе позиционировал себя как сторонник М. Саакашвили, но в то же время его биография свидетельствовала о достаточно позитивном отношении к России. По крайней мере, до 2009 года, выпускник МГИМО и карьерный дипломат, а позднее бизнесмен и деятель культуры Г.

Вашадзе отказался от российского гражданства [1], при этом он достаточно активно поддерживал внутривласть и внешнеполитический курс М. Саакашвили. Выдвигая свою кандидатуру Г. Вашадзе по сути возвращался в «большую политику», так как с приходом Ю. Иванишвили в 2012 вынужден был подать в отставку. Программные заявления обоих фаворитов выборной кампании были во многом сходны, но возвращение сторонников М. Саакашвили означало бы во внешнеполитической сфере возврат ко времени конфронтации с Россией и прерывание нормализации экономических, культурных, социальных связей. Однако незначительный разрыв между С. Зурабашвили и Г. Вашадзе в первом туре и несколько больший, но отнюдь не значительный перевес голосов сторонников С. Зурабашвили во втором туре свидетельствуют о сильной позиции оппозиционных сил. Это может сказаться на результатах парламентских выборов следующего года, которые будут проходить уже в новых условиях в соответствии с конституционной реформой.

Анализ имиджа и риторики вновь избранного Президента Грузии.

С. Зурабашвили позиционирует себя как «жесткий политик». Во время избирательной кампании она привлекла симпатии избирателей своей твердой позицией по отношению к принципиальным вопросам внутренней и внешней политики. Позиционируя себя как «европейского дипломата» в отличие от своего оппонента «советского дипломата» Г. Вашадзе, она декларировала не только приверженность европейским ценностям, но и готовность следовать внешнеполитическому курсу стран Евросоюза и США. На вопрос корреспондента Русской службы ВВС: «Как вы планируете сохранять баланс в отношениях с Европой и Россией? Ведь Россия ваш сосед» она ответила, что: «Это небаланс. Я знаю, что обо мне ошибочно говорили, что я хочу балансировать... [но] я никогда не говорила о взаимодействии с Россией» [3]. В том же интервью С. Зурабашвили отметила, что её цель – скорейшая интеграция в ЕС и НАТО, а внешняя политика Грузии должна проводиться

как часть общеевропейской политики, в рамках диалога Европа - Россия, с учетом интересов самой Грузии.

Очевидно, что такая позиция не всегда может быть расценена как конструктивная с учетом множественных связей между Россией и Грузией, необходимости диалога на всех уровнях межгосударственных взаимоотношений. Риторика жесткой приверженности европейской политике носит отчетливо декларативный характер, тогда как в реальности такая позиция неконструктивна и не отвечает потребностям грузинского общества. Грузинские эксперты предсказывают более взвешенный курс. На круглом столе в центре «Sputnik Грузия» эксперт в области международных отношений Вано Копанадзе в частности заявил: «думаю, что у Саломе Зурабишвили в любом случае есть серьезный шанс с помощью диалога эти отношения развить, уладить и пустить в правильное русло» [2].

Очевидно, что выбранный Президент Грузии будет вынужден приступить к разрешению ряда внешнеполитических проблем, стоящих перед государством в настоящее время. Остаётся проблема признания Абхазии и Южной Осетии и выстраивание с ними политических и экономических отношений. Возобновление процесса многосторонних переговоров с участием международных организаций и ко - спонсоров. Нужно учесть, что помимо «северной» проблемы с Южной Осетией и Абхазией существует и «южная» проблема. Дестабилизирующим фактором Грузии возрастает влияние Турции, прежде всего на мусульманскую часть населения Аджарии и всей Грузии в целом. В перспективе это может привести к усилению радикальных религиозных групп и вовлечение Грузии в противодействие международному экстремизму и терроризму.

Для России, особенно важна наметившаяся тенденция на укрепление экономических отношений между Грузией и Россией, а также курс на прагматизм во взаимоотношениях.

Краткосрочные варианты сценариев. Мы видим, как минимум три варианта развития событий – это негативный, нейтральный и позитивный сценарий.

Негативный сценарий, близкий к тому который предлагал Г. Вашадзе и другие сторонники М. Саакашвили. По этому сценарию Руководство Грузии, используя экономический и военный потенциал НАТО и ЕС, начинают проводить жесткую политику в отношении Абхазии и Южной Осетии с прерыванием всех экономических связей, как с этими республиками, так и с Россией. Вводятся ограничения на посещение страны туристами из России и иные меры в духе европейских санкций. Это приведет в свою очередь к контрмерам со стороны России и в конечном итоге к значительному ухудшению экономических показателей. Можно предположить, что в случае кризиса политические силы Европы и США выразят моральную поддержку, но при этом значительно уменьшат скорость процессов интеграции. Мала вероятность того, что Грузия получит преференции ускоренной европейской интеграции в условиях практической конфронтации с Россией.

Нейтральный сценарий предполагает дальнейшее развитие экономических связей. Это продолжение линии Б. Иванишвили на прагматизм во внешней политике и перевод в состояние «замораживания» всех спорных вопросов. Эта ситуация в течение времени так или иначе приведет к кризису, требующему разрешения накопившихся проблем.

Наконец позитивный сценарий предусматривает построение системы делиберации между внешнеполитическими ведомствами России и Грузии по актуальным проблемам, представляющим взаимный интерес. Такая делиберация может проводиться в самых разнообразных форматах: в двухстороннем, многостороннем, а также в рамках общего европейско-российского взаимодействия. Но такая деятельность не будет эффективной, если не будет дополнена множественными коммуникациями институтов, коммерческих и общественных организаций, сообществ российских и грузинских граждан.

Список источников и литературы

1. Глава МИД Грузии отказался от гражданства РФ. — РИА Новости, 04.11.2009 //РИА. 2009. URL: <https://ria.ru/20091104/191889852.html>
2. Саломе Зурабишвили может выстроить диалог с Россией //То Cripto , 2018. 29.11. URL: <https://tocrypto.ru/news/salome-zurabishvili-mozhet-vystroit-dialog-s-rossiej/>
3. Ившина О. Саломе Зурабишвили: «Нам нельзя оставаться с Россией один на один»: интервью Русской службы BBC//BBC.com,2018. 29.11. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46390497>
4. Current president Giorgi Margvelashvili not to run in presidential elections//Agenda.ge .2018/ 31/ 08/ URL:<http://agenda.ge/en/news/2018/1819>
5. Nakashidze. M. Georgia – Constitutional reform: From semi-presidentialism to parliamentarism// Presidential-power, 2017. URL: https://presidential-power.com/?p=7010#_ftn3
6. Political Ratings and Public Attitudes in IRI-commissioned Poll// Civil.ge , 2017/ 22.02- 8.03. URL: <https://old.civil.ge/eng/article.php?id=29995>
7. Salome Zurabishvili sworn in as Georgia's first female president// Time now news, 2018. URL: <https://www.timesnownews.com/international/article/salome-zurabishvili-sworn-in-as-georgias-first-female-president/331986>
8. Draft opinion on the draft Constitution of Georgia as adopted in the second reading in June 2017, Strasbourg, 22 September 2017, Opinion 876 / 2017, CDL-PI(2017)006, [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2017\)006-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2017)006-e)
9. Алексеев В.Н. Развитие финансовой инфраструктуры евразийского экономического союза: кадровые аспекты // Вестник МГУУ. 2015. № 1. С. 35-39

10. Алексеев В.Н., Ермилов В.Г., Ильин В.В. О привлекательности инвестиционного климата экономики Москвы // Финансы. 2009. № 6. С. 27-31
11. Алексеев В.Н., Семенихин А.И. Инвестиционный анализ. Московский гор. ун-т упр. Правительства Москвы. Москва, 2010.
12. Борисов А.В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть. 2017. Т. 25. № 6. С. 68-74
13. Борисов А.В. О научности отечественных научных публикаций // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2013. № 2. С. 17
14. Винокуров В.И. История военной дипломатии // в 4-х томах / Москва, 2011. Том 4 Военная дипломатия на современном этапе
15. Карпович О.Г. Глобальные проблемы и международные отношения // / Москва, "Издательство "Юнити-Дана", 2014.
16. Карпович О.Г. Миротворческая деятельность в контексте трансформации системы международных отношений // Национальная безопасность / nota bene. 2014. № 1 (30). С. 79-85.

**МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Зиннуров Ирек Хайдарович

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член комитета Комитет по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками
zinnurov@duma.gov.ru

Irek H. Zinnurov

Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Committee Committee on CIS Affairs, Eurasian Integration and Relations with Compatriots
zinnurov@duma.gov.ru

**РОЛЬ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ МАССОВОГО СПОРТА В
ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ**

**ROLE OF MASS SPORTS' DEVELOPMENT POLICY IN RUSSIA'S
NATIONAL IDENTITY FORMATION**

Аннотация. Спорт является важной составляющей жизни современного общества. В настоящее время особая роль спорта дополнена политическими аспектами. Спорт нередко становится внутривнутриполитическим инструментом, сплачивающим общество. Международные спортивные соревнования становятся ареной соперничества не только спортсменов, но и государств мира, систем подготовки, уровней социально-экономического развития. С конца XX в. важную роль в экстраполяции политического влияния стран Запада играют инструменты, разработанные в рамках концепции «мягкой силы». Они направлены на распространение влияния стран, демонстрацию своего примера, влияние через культуру и идеологию с целью побуждения народов зарубежных государств избрать определенную модель социально-экономического развития. В этой связи спорт и

спортивные достижения являются одним из важных инструментов «мягкой силы».

Ключевые слова: Спорт, спортивная дипломатия, «мягкая сила», национальные интересы, международные отношения

Abstract. Sport is an important component of the life of modern society. Currently, the special role of sport is complemented by political aspects. Sport often becomes an internal political instrument that unites society. International sports competitions are becoming an arena of competition not only for athletes, but also for states of the world, training systems, levels of socio-economic development. Since the end of the 20th century, an important role in extrapolating the political influence of Western countries is played by instruments developed under the concept of “soft power”. They are aimed at spreading the influence of countries, demonstrating their example, influencing through culture and ideology in order to encourage the peoples of foreign countries to choose a certain model of socio-economic development. In this regard, sports and athletic achievements are one of the important tools of «soft power».

Keywords: Sport, sports diplomacy, “soft power”, national interests, international relations

Спорт стал фактором, объединяющим страны мира, миссия которого заключается в объединении спортсменов со всех континентов, продвижении спортивного образа жизни, пропаганде идеалов силы и здоровья, честного соперничества, достижения целей. Однако стоит понимать, что спорт является многогранным явлением. На первый взгляд может показаться, что сам по себе спорт, как занятие физическими упражнениями, не имеет ничего общего, ни с политикой, ни с национальной стратегией, ни с международными отношениями, однако нужно понимать, что Спорт – это

очень обширное понятие, и неправильно говорить об отсутствии его взаимосвязи с другими сферами деятельности государства.

Очень показательна позиция Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, озвученная им на заседании совета по развитию физической культуры и спорта, которое состоялось 27 марта этого года: «что физкультура, спорт — это не какая-то «развлекушка», а чрезвычайно важное, государственное, без всякого преувеличения, дело» [1]. От этого зависит и решение наших демографических проблем и задач, здоровье нации зависит, это и, без всякого преувеличения, политическая задача, связанная с престижем страны на международном уровне, с демонстрацией наших достижений в области социальной политики, здравоохранения.

Популяризация спорта является одним из важнейших направлений национального развития. Сфера спорта, физической культуры была и остаётся для нас одним из приоритетов социальной политики. Занятия спортом – это возможность для самореализации, для нового качества жизни каждого человека и главная задача многочисленных международных, национальных соревнований, которые в последние годы мы проводим у себя дома, в России, как раз в том и заключается, чтобы формировать культуру здорового образа жизни.

Хотелось бы отметить, что особенное место в развитии, продвижении спорта занимают крупные соревнования. Теперь уже можно с уверенностью заявить, что по итогам Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, чемпионата мира по футболу число занимающихся в спортклубах, секциях резко увеличилось, потому что Выдающиеся спортсмены – это важный, очень значимый пример для подрастающих поколений. Это люди, символизирующие собой настоящий спортивный дух, характер, единство спорта.

Задача федеральных, региональных, муниципальных властей как раз состоит в том, чтобы создать все условия для развития массового спорта,

обеспечить доступность спортивных сооружений, адаптировать, сделать удобной для занятий спортом инфраструктуру больших и малых городов, сельских поселений, в том числе и для молодого поколения. Это позволило сформировать взгляд на эту систему не только как формирующую здоровый образ жизни и базовый элемент системы образования, но и с точки зрения подготовки спортивного резерва.

На практике система подготовки спортивного резерва и дополнительного образования тесно взаимосвязаны. Каждый ребёнок в любом случае попадает в систему образования, где ему предлагается широчайший спектр услуг, в том числе и физкультурно-спортивной направленности. Подготовка спортсмена-чемпиона – это уникальный процесс, в том числе педагогический, в котором немалую часть занимает воспитание полноценной, а самое главное, патриотической личности

Тенденции мирового спорта и новые вызовы требуют пересмотра системы подготовки спортивного резерва, так как система спортивной подготовки детей и молодежи у нас есть, она складывалась десятилетиями, но современные тенденции мирового спорта, новые возможности науки и технологий, а также новые вызовы диктуют необходимость серьёзного пересмотра сложившихся методик и подходов. Также существует необходимость обеспечить непрерывность подготовки спортивного резерва - от секций в школах до спортивных вузов, от дворовых команд до сборных страны, что позволит повысить конкурентоспособность юных атлетов, всего российского спорта, сохранить позиции по многим спортивным направлениям. Также можно развить в России систему дополнительных поощрений для спортсменов и тренеров, что связано с формированием достойной смены для спорта высших достижений.

Также хотелось бы отметить еще один важный тезис о развитии международного спортивного сотрудничества для формирования единого спортивного пространства в СНГ. Это необходимо для сохранения диалога и взаимопонимания между народами некогда единой страны, особенно между

молодым поколением постсоветских стран, которое, зачастую, не знает о том, как соревновались, дружили, общались друг с другом люди разных национальностей и поколений в теперь уже в бывшем Советском Союзе. Сейчас, как известно, предпринимается всё больше попыток разъединить народы и страны СНГ. Спортивная составляющая в рамках Содружества, к сожалению, практически отсутствует. Нет единой спортивной концепции, в рамках которой можно было бы проводить крупные соревнования на межгосударственном или многостороннем уровне.

Обычная человеческая дружба, в том числе благодаря спорту, приобретает социальный характер. Спортсмены постсоветских стран продолжают общаться по сей день, и межгосударственные границы не мешают этому общению. Более того, потребность именно в таких отношениях, контактах с годами не уменьшается, а, напротив, растет.

На чемпионатах мира, Европы и других крупных соревнованиях мы поддерживаем участников из других стран СНГ, переживаем, болеем за них. При этом немаловажно, что мы свободно общаемся друг с другом на русском языке. То есть, единое культурно-языковое пространство, всё же, сохраняется и в спортивной сфере. Ведь многие родились в СССР и спортсмены любых возрастов, к примеру, из стран Средней Азии, Закавказья, других регионов СНГ - отнюдь не чужие нам люди.

Использование спорта для усиления имиджа страны, продвижения влияния, демонстрации высокого уровня социально-экономического развития соответствует концепции "мягкой силы". Данная концепция разработана американским ученым Джозефом Наем. Он разделяет мощь государства на две составляющих: так называемую «жесткую силу» (hard power) и «мягкую силу» (soft power). Под «жесткой силой» подразумевается совокупная политическая, экономическая и финансовая мощь, а «мягкая сила» характеризуется областью культуры, ценностями и идеологией [2]. Важно отметить, что во многих случаях данные меры могут быть менее

заметными и затратными, но в то же время оказаться более эффективными, чем вооруженное вмешательство в дела зарубежных государств.

Совершенствуя концепцию «мягкой силы», в 2006 г. Д. Най и Р. Эрмитэдж ввели еще один термин – «умная власть» (smart power) [3]. Переход от термина «мягкая сила» к термину «умная власть» показывает, что США при проведении соответствующей политики подразумевают не косвенное, осторожное влияние на другие страны (что ближе к слову «мягкий»), а именно осознанно и целенаправленно используют малозаметные, но крайне эффективные меры (именуемые термином smart – умный, элегантный).

Широко известна цитата генерального прокурора США Роберта Ф. Кеннеди, который в 1964 г. заявил «Наше превосходство на Олимпийских играх должно стать нашим национальным интересом. В период холодной войны спортивные достижения приобретают огромное значение во внешней политике»[4].

В 2013 г. в России принята государственная программа "Развитие физической культуры и спорта на период до 2020 года" [5]. Ее четвертая подпрограмма содержит раздел "Международная политика", что свидетельствует о том, что и нашими властями вполне осознается и реализуется имиджевый потенциал спорта на международной арене. Кроме того, в госбюджете России предусмотрена субсидия Олимпийскому комитету по направлению «международная политика».

Спортивный имидж страны – явление исторически обусловленное, которое не может существовать, будучи выделенным из контекста исторической ретроспективы. И в этом плане современная Россия, унаследовавшая большую часть советской спортивной славы, имеет изначально более выгодные позиции, чем многие другие страны мира, пожелавшие бы при формировании своего позитивного имиджа, сделать ставку на спорт. С этой точки зрения, оптимизация именно спортивной составляющей имиджа России представляется важным направлением.

В заключении хотелось бы отметить, что представление в мире о различных государствах формируется не только исходя из их действий в мировой политике, экономических достижений, но также и на основе таких сфер социальной жизни как спорт и культура. При этом вряд ли будет преувеличением утверждение о том, что из-за массовости и общедоступности спорта он в настоящее время имеет гораздо большие возможности влияния на формирование имиджа страны по сравнению с культурой. Таким образом, спорт является издавна был и остается как посланец мира и взаимопонимания между народами, а также одним из ключевых инструментов формирования имиджа страны на международной арене.

Список источников и литературы:

1. Путин: спорт – это не какая-то "развлекуха" // <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3131008> (дата обращения: 10-04-2019).
2. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power / Joseph Nye. New York: Basic Books, 1990.
3. Ларина Е. Взлет и падение «мягкой силы» [Электронный ресурс] / Е. Ларина. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/bolshoy_blizhniy_vostok/vzlet_i_padenie_myagkoy_sily_30082014/ (дата обращения: 10-04-2019).
4. Креймер М. Большой спорт как фактор большой политики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newtimes.ru/stati/others/ad11d038639fcf981fdb8d2984be29f2-bolshoi-sport-kak-faktor-bolshoi-polituku.html> (дата обращения: 11-04-2019).
5. Стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Сайт Министерства спорта Российской Федерации - Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26363/> (дата обращения: 11-04-2019).

Шевченко Ян Николаевич,
аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
ar-feanor@mail.ru

Yan Shevchenko,
Ph.D. student, St. Petersburg State University
ar-feanor@mail.ru

**ВНЕШНЯЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ПУШКИНА)**

**FOREIGN LANGUAGE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE PRESENT STAGE (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES
OF THE PUSHKIN INSTITUTE)**

Аннотация: В статье рассматривается опыт внешней политики Российской Федерации по продвижению русского языка и образования на русском для зарубежной аудитории на примере деятельности Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина на современном этапе. Особое внимание автор уделяет критическому разбору конкретных форм и методов реализации внешней языковой политики России с учётом её традиционно важного места в стратегии сохранения и усиления планетарного влияния нашего государства в качестве великой державы.

Abstract: The article examines the phenomenon of the Russian language propagation within the framework of the international activities of the Pushkin Institute at the present stage. It focuses on the traditionally important place of the Russian language in the foreign policy as a part of Russia's strategy aimed at increasing its global influence. The author pays special attention to the particular forms and programs of Russia's foreign linguistic policy providing a critical analysis of several most efficient projects in this field.

Ключевые слова: Россия, Институт Пушкина, внешняя языковая политика, «Образование на русском», «Послы русского языка в мире».

Key words: Russia, the Pushkin Institute, foreign linguistic policy, «PushkinOnline», «Russian Language Ambassadors in the World».

Введение

В разные периоды истории международных отношений лингвистическое измерение международной политики обнаруживается с различной степенью достоверности [2, с. 97; 18]. Парадоксально, однако общее количество научных исследований, посвящённых политике отдельных языков в конкретные исторические периоды, на сегодняшний день по-прежнему сравнительно невелико [5, с. 203]. Профессор Питер Бёрк в своём предисловии к работе польского исследователя Т. Камуселлы «Политика языка и национализм в современной Центральной Европе» объясняет этот кажущийся парадокс следующим образом. Лингвисты просто не знают на достаточном уровне политическую историю, чтобы взвалить на себя подобную задачу, в то время как специалисты-политологи чувствуют себя неуютно на ниве языкознания [17, р. 11]. Вместе с тем в академическом сообществе политологов-международников, равно как и среди практиков международной глобальной и региональной политики, взаимосвязь между феноменом языка и проблемами общественно-политического развития очевидна [14, с. 139; 15, с. 161]. Свидетельством тому являются научные сочинения Бенедикта Андерсона, Эрика Хобсбаума и Эрнеста Геллнера.

В отечественной традиции вопросы внешней языковой политики до недавнего времени принято было рассматривать в более широком контексте – как один из аспектов т.н. внешней культурной политики государства [3]. Тем не менее, если в эпоху классической дипломатии ядро государственных и национальных интересов составляли, прежде всего, вопросы военной

безопасности, экономическое благосостояние и развитие торговли [1, с. 22], то в современных условиях востребованность и распространённость языка за рубежом стали – без преувеличения – важнейшими показателями авторитета государства и его влияния в мире. Об этом сказано в том числе и в Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом [7], которую Президент РФ В.В. Путин утвердил 3 ноября 2015 г.

Из документа следует, что русский язык необходимо рассматривать в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов РФ [7]. Эту же мысль Президент России неоднократно озвучивал и в своих публичных выступлениях. В частности, на пленарном заседании съезда Общества русской словесности В.В. Путин особенно подчеркнул, что «...сбережение русского языка, литературы и нашей культуры – это вопросы национальной безопасности, сохранения своей идентичности в глобальном мире» [10].

Институциональное измерение внешней языковой политики России

Укрепление международных позиций русского языка, а также продвижение за рубежом образования на русском языке объективно способствуют формированию положительного отношения к РФ в мировом сообществе, укреплению и расширению российского присутствия на международной арене [7]. Поэтому, собственно, внешняя языковая политика России, понимаемая как деятельность по поддержке и продвижению русского языка за рубежом, и является столь значимой компонентой в системе внешнеполитической деятельности РФ на современном этапе.

Пожалуй, одной из наиболее приоритетных для нашего государства задач в сфере внешней языковой политики выступает решение проблемы её институционального обеспечения. Среди наиболее успешных институтов, занимающихся вопросами сохранения и развития русского языка и национальной культуры России, а также их продвижением для зарубежной

аудитории, можно назвать Совет по русскому языку при Президенте РФ, Совет по русскому языку при Правительстве РФ, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, фонд «Русский мир», Общество русской словесности, Россотрудничество и др. государственные и общественные организации.

Их совокупные усилия, которые реализуются через информационно-коммуникационное, методическое и политико-правовое сопровождение международных проектов и инициатив, направленных на усиление внешнеполитического имиджа России через популяризацию русского языка и образования на русском в странах ближнего и дальнего зарубежья – всё это шаги, которые наше правительство предпринимает в целях укрепления международных позиций РФ в условиях меняющегося мира.

Очевидно, что на сегодняшний день общее число ведомств, которые в той или иной степени отвечали бы за реализацию целей и задач внешней языковой политики России, значительно превышает все разумные пределы, из-за чего многие структуры и институты вынуждены на практике дублировать деятельность друг друга.

Институт Пушкина и внешняя языковая политика России

Ключевым оператором и общепризнанным проводником внешней языковой политики России на современном этапе является Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина (Институт Пушкина) [4].

Во многом благодаря своей способности органично сочетать традиции и новаторство Институт Пушкина является одним из наиболее авторитетных научно-образовательных центров России [11]. Он всегда открыт новым, интересным проектам, активно внедряет современные технологии и осваивает киберпространство. Наглядным тому примером служит создание интернет-портала «Образование на русском». Вместе со своими сайтами-сателлитами, среди которых интерактивный образовательный комплекс «Русский язык для наших детей» для обучения русскому языку детей-

билингвов в возрасте от 5 до 15 лет [16, с. 2181] и мультимедийный «Лингвострановедческий словарь „Россия»», дающий возможность изучения русского языка в социокультурном контексте [16, с. 2181], интернет-портал Института Пушкина «Образование на русском» – это современная многофункциональная онлайн-платформа, благодаря которой из любой точки земного шара можно учить русский язык, повышать педагогическую квалификацию, получать страноведческие и культурологические знания. Всё это, как утверждает Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев, способствует эффективному укреплению международных позиций русского языка в мире [11].

Отдельным направлением деятельности Института Пушкина в современных условиях является реализация программ студенческих волонтерских отрядов по продвижению русского языка и образования на русском языке в странах СНГ, ближнего и дальнего зарубежья.

С 2015 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ Институт Пушкина под эгидой Совета по русскому языку при Правительстве РФ реализует международную волонтерскую программу «Послы русского языка в мире» [12]. Прежде всего, данная инициатива направлена на укрепление позиций русского мира [9, с. 144] через популяризацию русского языка и национальной культуры России среди школьников и молодежи зарубежных стран. Общее число официальных целей программы – четыре. Среди них:

1. внедрение эффективных механизмов использования волонтерских форм и вовлечение детей и молодежи в добровольческую (волонтерскую) деятельность по продвижению русского языка и образования на русском языке, а также в сферу сохранения культурного наследия Российской Федерации;

2. продвижение, поддержка и укрепление позиций русского языка, а также популяризация российской науки, культуры и образования в детской и молодежной международной среде;

3. популяризация русского языка, культуры и литературы среди российских детей и молодёжи;

4. содействие внешнеполитическому курсу РФ по выстраиванию дружеских и партнёрских отношений с другими государствами [13, с. 96].

За три года своего существования проект «Послы русского языка в мире» охватил 15 000 участников из 11 стран ближнего и 39 стран дальнего зарубежья [9, с. 292]. Традиционно посольская экспедиция длится от одной до трёх недель, в течение которых волонтёры программы – студенты, аспиранты и молодые специалисты в возрасте от 18 до 30 лет (прошедшие предварительно строгий многоступенчатый отбор и разностороннее обучение) – проводят занятия со школьниками и студентами во время каникул или в дни учебного процесса.

Как правило, в рамках экспедиций преподаватели Института Пушкина, сопровождающие волонтёров, организуют методические и научные семинары для учителей русского языка и учёных-русистов принимающей страны [8, с. 546–547].

Активное вовлечение представителей заинтересованной молодежи в среду интеллектуального волонтерства с целью их непосредственного участия в выстраивании и последующем продвижении положительного имиджа современной России требует обладания специфическими навыками и серьёзным уровнем подготовки. В этом плане система многоступенчатого отбора и обязательное обучение будущих послов русского языка заслуживают высокой оценки с точки зрения их эффективности и постоянной саморефлексии. Так, каждому волонтеру программы в обязательном порядке необходимо пройти авторский курс обучения, разработанный ведущими специалистами Института Пушкина. Такой курс включает в себя основы преподавания русского языка как иностранного (РКИ), историю взаимоотношений России с зарубежными странами, в которые волонтерам предстоит отправиться в рамках своих образовательно-просветительских миссий, а также их интенсивное знакомство с различными образовательными

технологиями, игротехниками и материалами портала «Образование на русском» [11]. Только после успешной аттестации волонтеры экипируются и непосредственно отправляются в экспедиции в сопровождении методистов Института Пушкина и при обязательной поддержке Россотрудничества [11].

Заключение

Международно-политический анализ деятельности Института Пушкина в 2015–2018 гг. показывает, что основным приоритетом для данной организации на современном этапе выступает сохранение языкового разнообразия в мире через продвижение русского языка и образования на русском за рубежом. Из доклада Правительства РФ о реализации государственной политики в сфере образования [6] за 2017 г. можно сделать вывод, что международные проекты и программы Института Пушкина вносят существенный вклад в реализацию целей и задач внешней языковой политики России. Представляется, что в дальнейшем в России количество программ и проектов в сфере интеллектуальное волонтерство и цифровой дипломатии будет только возрастать, учитывая, что в перспективе такие формы сотрудничества имеют все шансы на то, чтобы стать наиболее действенными инструментами в арсенале внешней языковой политики нашего государства.

Список источников и литературы:

1. Барышников Д.Н. Дипломатия в глобальную эпоху: теория и практика // Диалог: политика, право, экономика. 2017. № 4 (7). С. 20-26.
2. Барышников Д.Н. Идеология в мировой политике // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2006. Т. 2. № 4. С. 97-108.
3. Боголюбова Н.М. Становление и эволюция внешней культурной политики России. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2013. 208 с.
4. В Институте Пушкина русский язык дистанционно изучает 1,5 млн. человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/11/01/v-institute->

pushkina-russkij-iazyk-distancionno-izuchaet-15-mln-chelovek. html (дата обращения: 08.12.2018).

5. Гуторов В.А. Европейский Союз на лингвополитическом перекрёстке: современные коллизии и дилеммы // Политическая наука. 2017. № 2. С. 200-214.

6. Доклад Правительства РФ о реализации государственной политики в сфере образования за 2017 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcts8ttFE42.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).

7. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (утв. Президентом РФ 03.11.2015 N Пр-2283). [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 05.12.2018).

8. Кудоярова Т.В. Методические особенности занятий по русскому языку как неродному и иностранному в рамках международной волонтерской программы // Международная научно-практическая интернет-конференция «Актуальные вопросы описания и преподавания русского языка как иностранного/неродного» (Москва, 27 ноября – 1 декабря 2017 г.): Сборник материалов / Под общ. ред. Н.В. Кулибиной. М., 2018. С. 544-549.

9. Ольховская А.И. Методическое обеспечение международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире» // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник материалов III Международной научно-методической онлайн-конференции. 2018. С. 292-299.

10. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании съезда Общества русской словесности. 26.05.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://russlovesnost.ru/materialy-sezda/> (дата обращения: 07.12.2018).

11. Русский язык – это круто! Это модно! Это язык величайших возможностей. Надо только уметь их открыть молодым людям. Интервью М.Н. Русецкой. [Электронный ресурс]. URL:

http://www.ug.ru/archive/68262?bx_sender_conversion_id=374311#.WJsxWrK73d8.vk (дата обращения: 07.12.2018).

12. Справка о международной волонтерской программе «Послы русского языка в мире». [Электронный ресурс]. URL: http://www.pushkin.institute/projects/posly-russkogo-yazyka/?PAGEN_5=3 (дата обращения: 09.12.2018).

13. Филиппова В.М., Чуренкова Д.А. Просветительская волонтерская деятельность в регионах Российской Федерации как методическая основа сохранения баланса русского и национального языка // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 5 (66). С. 95-99.

14. Шевченко Я.Н. Русский язык как фактор интеграции на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы международных отношений: сборник работ СНО ФМО СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2012. С. 139-146.

15. Ягья В.С., Чернов И.В., Ковалевская Н.В. Роль лингвистического фактора в социальном управлении и историческом развитии // Управленческое консультирование. 2016. № 7. С. 156-175.

16. Яскевич М.И. Портал «Образование на русском»: открытое пространство сотрудничества // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 2178–2182.

17. Kamusella T. The politics of language and nationalism in modern Central Europe. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. 1140 p.

18. Kovalevskaya N. V. Linguistic Dimension of Global Politics: Hispanophone. 2nd ed. (enlarged). Berlin, 2017

19. Фаустова Н.А. Эмфаза и ее интонационное выражение // Вопросы филологии. 2006. № S6. С. 255-259

20. Фаустова Н.А., Гордеева М.Ю. Общественно-политические неологизмы в практике преподавания русского языка как иностранного // Преподаватель XXI век. 2018. № 1-1. С. 155-167

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRoman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

1. **Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках:** имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

2. **Название статьи на русском и английском языках**

3. **Аннотация статьи на русском и английском языках (3–10 строк)** об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

4. **Ключевые слова на русском и английском языках** по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

5. **Основной текст статьи**, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

6. **Список источников и литературы**

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в

алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal «IR SCIENTISTS HERALD»

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — «from the heart» from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys «Ctrl» + «Shift» + «space»). Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks «...», if there are internal and external quotation marks, the external act «Christmas tree», the internal «legs».

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys «Ctrl» + «Alt» + «-», and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages).

Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor «Superscript a» — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic «footnotes» text editor is not used. «Footnote» is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into «Word» and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание
ВЕСТНИК МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2019. № 1 (7)

ISSN: 2658-6819

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты:vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.), Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А.(к.л.н.).

Технический редактор выпуска Журнала: А.В. Амелина

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Подписано к печати 07.06.2019.